

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
-----------------------------	------

» » на полгода	6 »
--------------------------	-----

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.	
-------------------------------	--

Отдѣльн. нумера газеты по 20 к.	
---------------------------------	--

Объявленія печатаются по 15 к.	
--------------------------------	--

за строку на послѣдней страницѣ	
---------------------------------	--

и по 30 коп. на первой.	
-------------------------	--

За перемѣну адреса: иногор. на	
--------------------------------	--

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	
-----------------------------------	--

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирская безопасность въ городахъ и на дорогахъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Петропавловска и съ верховьевъ Гази-
мура. —Переселенческое дѣло.—Высыханіе озеръ въ Сибири и Средней Азіи. Я. М.—Статистическія свѣдѣнія о сибирякахъ-студентахъ Казан-
скаго университета. В. О. Ровскаго. —Въ Сибирь, такъ въ Сибирь! или приключенія цивилизаторовъ. (Изъ путевыхъ очерковъ и картинъ).
Добродушнаго Сибиряка. —Хроника жизни за недѣлю. —Объявленія.

Годовое общее собраніе Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ имѣетъ быть въ воскресенье, 26-го сего октября, въ 12½ ч. дня, въ залѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества (Зданіе Мин. Нар. Просв., у Чернышева моста).

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ.

- 1) Разсмотрѣніе годового отчета Распорядительнаго комитета и доклада Ревизіонной комиссіи.
- 2) Выборъ предсѣдателя, по случаю отъѣзда изъ Петербурга П. П. Бирка.
- 3) Выборъ вмѣсто выбывающихъ по жребію г. товарища предсѣдателя Н. М. Ядринцева и гг. членовъ: В. О. Кононовича и К. П. Михайлова.
- 4) Выборъ членовъ Ревизіонной комиссіи.

Въ воскресенье, 26-го сего октября

ИМѢЕТЪ БЫТЬ

въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербурѣ сибирякамъ

въ залѣ Благороднаго Собранія (у Полицейскаго моста)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

при благосклонномъ участіи: г-жѣ В. Л. Древингъ, М. Д. Каменской и Е. А. Палечекъ и гг. П. А. Аюнасьева, М. П. Корсакова и К. И. Пушилова.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

По окончаніи вечера—танцы до 2-хъ часовъ ночи.

Билеты въ 5, 3, 2, 1 руб. 50 коп. и 1 руб. продаются въ музыкальномъ магазинѣ Биттнера (домъ Петропавловской церкви), а въ день вечера у входа въ залъ.

СИБИРСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЪ ГОРОДАХЪ И НА ДОРОГАХЪ.

Въ прошлой статьѣ *) мы коснулись степени безопасности пробѣжающаго по сибирскому тракту. Что касается городовъ, то тотъ же хроникеръ русской жизни, на котораго мы

*) См. № 40 «Вост. Обзор.», 1886 г.

ссылались, скомбинировалъ немало фактовъ объ этой безопасности въ городахъ. Онъ указалъ на постоянно осаждаемый шайками воровъ Томскъ, гдѣ открыто разбѣзжали грабители по улицамъ города. Въ Иркутскѣ происходили смѣлыя кражи, даже у вице-губернатора и полицеймейстера. Наконецъ, очень недавно, а именно нынѣшней осенью, въ августѣ мѣсяцѣ, совершена очень ловкая и смѣлая кража, удивившая весь Иркутскъ. Обкраденъ домъ городского головы П. П. Сукачева. Не смотря на то, что въ домѣ этомъ была масса прислуги, домъ прекрасно запирался, въ комнатахъ повсюду спали люди,—воры, или, вѣрнѣе, цѣлая шайка воровъ, изучивъ входы и лазейки, вскрыла рамы, влѣзла въ окно, смѣло около спящихъ людей начала шарить и унесла все находившееся платье, массу дорогихъ вещей и все, что только не было привинчено. Вещей похищено болѣе чѣмъ на 1,000 рублей. Разбойники работали чрезвычайно спокойно, судя по тому, что они не ушли до тѣхъ поръ, пока всего не обообрали. Они не боялись обшарить и унести платья даже губернера, спавшаго съ револьверомъ около постели. Да и что имъ было бояться, когда они сами, вѣроятно, были съ оружіемъ, вторгались шайкой и могли дать отпоръ. Это уже не воры, а нѣчто въ родѣ итальянскихъ бандитовъ, идущихъ съ кинжалами и обдѣлывающихъ свои дѣла, заноса кинжалы надъ спящими. Спасение людей только въ томъ, что они еще не просыпаются. Выйди и натолкнись на грабителей кто нибудь встревоженный, бѣды не миновать. Доказательствомъ того, что это было дѣло ловкой искусной шайки, служить то, что встѣдъ за кражей все пропало какъ въ воду, и никакихъ слѣдовъ. Можетъ быть, въ ту же ночь или утро, все украденное уже было далеко отъ Иркутска. Такія вещи можно совершать, дѣйствительно, только имѣя хорошія средства, подготовку и связи. Нынѣшнимъ же лѣтомъ носились въ Иркутскѣ слухи, что цѣлая организованная шайка обдумываетъ грандіозное предпріятіе — обокрасть банкъ.

Сибирскіе жители привыкли къ воровской паникѣ въ городахъ. Житель надѣется только на ставни и заборы. Во всѣхъ сибирскихъ домахъ, кромѣ ставней, сдѣланы желѣзные болты, охватывающіе ставень и просовывающіеся сквозь стѣну дома, гдѣ они имѣютъ заклепку и засовъ. Способъ патриархальный. Отъ того въ сибирскихъ жилищахъ морозъ проходить весьма легко въ просверленные дома, но жизнь мирится съ этимъ, ибо лучше холодъ, чѣмъ грабежъ. Воры и грабители, однако, умудрились и съ этимъ справляться. Достаточно болтъ повернуть, и заклепка, или засовъ, выпадетъ въ комна-

тѣ, и тогда ставень отворенъ, а раму выломать — уже пусти. Сибирскіе ворота запираются на тяжелые засовы, домохозяева имѣютъ цѣнныхъ собакъ, караульные стрѣляютъ на улицахъ для устрашенія, и это бываетъ въ такихъ городахъ, какъ въ Иркутскѣ. Около Томска, въ предмѣстьяхъ, иногда идетъ цѣлая канонада изъ ружей. Вѣдь это напоминаетъ военное положеніе.

Мы указали на сложность причинъ этого явленія и въ то же время на странный фактъ, что всѣ обыватели съ этими явленіями примиряются какъ съ обычными. Мы рассказали случай, когда исправникъ одного округа на заявленіе о кражахъ и грабежахъ на дорогѣ заболелъ только о томъ, чтобы изгладить дурное впечатлѣніе, предупредить слухи, и увѣрилъ, что тутъ необыкновеннаго ничего нѣтъ, и что это — вещь обычная.

Какъ будто въ подтвержденіе мыслей, нами высказанныхъ въ статьѣ „Сибирская безопасность въ городахъ и деревняхъ“ (№ 40), мы получили новѣйшія извѣстія изъ разныхъ пунктовъ Сибирскаго края.

Въ ночь на 4-е сентября, на одной заимкѣ, вблизи города Маринска, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни Т. вырѣзали восемь человекъ — двухъ мужчинъ работниковъ, трехъ женщинъ и троихъ дѣтей, дѣвочекъ пяти и семи лѣтъ и мальчика 12 лѣтъ, а въ ночь на 13-е сентября въ другомъ селѣ зарѣзали крестьянскую женщину съ малолѣтнимъ ребенкомъ. Всѣ эти убійства совершаются вооруженной шайкой грабителей. О существованіи этой шайки, еще въ началѣ іюня, одинъ изъ мѣстныхъ обывателей заявлялъ исправнику, но тотъ почему-то вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на это заявленіе и принять своевременно мѣры противъ организатора шайки, пригрозилъ заявившему даже кандалами, если онъ будетъ говорить о существованіи вооруженной шайки. Тѣмъ не менѣе, слухъ объ этомъ, какъ говорятъ, дошелъ до жандармскаго офицера, съ своей стороны побудившаго исправника обратить вниманіе на существованіе организованной шайки; указывалось даже и на главное участіе въ этой шайкѣ одного мѣщанина изъ ссыльных М — ова, но снова ничего не было предпринято. Теперь же слѣдуетъ убійство за убійствомъ, городъ и округъ въ паникѣ *). Едва только стемнѣетъ, какъ въ городѣ всѣ запираются, а если выходятъ изъ домовъ, то не иначе, какъ вооружившись револьверами, или въ сопровожденіи провожатыхъ. По проселочнымъ дорогамъ ночью уже никто не ѣздитъ.

Крестьяне передаютъ и комментируютъ происшествіе такими рассказами. Мѣщанинъ М. — извѣстный конокрадъ и воръ, жилъ ранѣе въ деревнѣ Т. Два года тому назадъ, общество крестьянъ составило приговоръ о выдвореніи его изъ деревни; губернаторъ на основаніи этого приговора предписалъ выселиться ему въ три дня, но и предписаніе губернатора не было исполнено втеченіе года, а исправникъ собирался еще послѣ этого предписанія провѣрить правильность составленія протокола, но не рѣшался.

Теперь мѣстные крестьяне въ страхѣ, что ихъ выжгутъ или будутъ бить. У М — ва, какъ удостовѣряютъ, находилось обиліе ружей, револьверовъ, кинжаловъ, ножей., но на это никто не обратилъ вниманія; его не спросили даже, для чего у него такъ много оружія, такъ какъ онъ охотой не занимается, не занимается и хлѣбопашествомъ и не имѣетъ другихъ промысловъ, кромѣ воровства. Послѣ убійства ночью М. прискакалъ въ сосѣднюю деревню, въ домъ одного знакомаго крестьянина, и потребовалъ, чтобы ему вытопили баню, и мылся въ этой банѣ. Всѣ усилія, между тѣмъ, какъ видимъ, были употреблены на то, чтобы уничтожить слухи о „шайкѣ“, какъ будто все дѣло было въ слухахъ, и они порождали преступленія, а не наоборотъ **).

*) На Александровскомъ пріискѣ также совершенно было недавно возмутительное убійство. Наконецъ, крестьяне Александровскаго завода поймали 3-хъ убійцъ рецидивистовъ. Они не были отосланы въ Маринскую тюрьму, а тотчасъ же бѣжали, и, вѣроятно, продолжаютъ совершать убійства.

**) По послѣднимъ извѣстіямъ, арестовано изъ заподозрѣнныхъ 5 лицъ, въ томъ числѣ Орловъ и Киселевъ. Подтвердилось ли участіе

Наконецъ, вотъ еще намъ присланы документы по слѣдующему курьёзному дѣлу.

Въ большомъ сибирскомъ городѣ И. живетъ очень уважаемый старичокъ, протоіерей. Годъ съ небольшимъ тому назадъ съ нимъ случилось обыкновенное въ Сибири несчастіе — его обокрали. Можетъ быть, это дѣло и кануло бы въ воду, какъ тысячи другихъ, но три обстоятельства выдвинули это дѣло на первый планъ. Во-первыхъ, кража была изъ очень крупныхъ — на 40,000 р., и самъ протоіерей занимаетъ въ городѣ высокое положеніе и ходатайствовалъ о строжайшемъ разслѣдованіи этого преступленія и наказаніи виновныхъ, и самое важное, что воры почти тотчасъ по совершеніи кражи бросились вонъ изъ города и въ ту же ночь около него со всѣмъ своимъ добромъ попались въ руки полиціи и двухъ лицъ, возвращавшихся съ гулянья. Повидимому, все вышло какъ нельзя лучше. Полиція переписала отобранныя у воровъ вещи, воровъ арестовала, донесла губернатору, что ея неусыпнымъ стараніемъ виновные найдены, а покраденное возвращено хозяину, и отыскавшіе получили благодарность.

Но скоро послѣдовало разочарованіе. Дѣло въ томъ, что протоіерей получилъ изъ отобранныхъ у воровъ его вещей лишь самую незначительную часть — на 12,000 рублей. Остальные и самые дорогие предметы — билеты государственнаго и сибирскаго банковъ, ему не были возвращены. Они пропали... и пропали при самыхъ странныхъ обстоятельствахъ.

По неотступнымъ ходатайствамъ несчастнаго протоіерея назначено было строжайшее слѣдствіе по этой курьёзной пропажѣ. Кажется, съ назначеніемъ слѣдствія, отецъ протоіерея долженъ былъ получить успокоеніе; однако, безпокойство его по мѣрѣ движенія дѣла возросло. Онъ увидѣлъ, что лица, на которыхъ падало подозрѣніе, не только не арестовывались, а ихъ обходили. Конечно, какъ пострадавшій и заинтересованное лицо, онъ имѣлъ полное право высказать свои подозрѣнія. Но вслѣдствіе неисповѣдимыхъ случайностей потерпѣвшій протоіерей обратился самъ въ обвиняемаго въ клеветѣ противъ замѣшанныхъ въ дѣлѣ лицъ, а на кого падало подозрѣніе въ дѣлѣжѣ, тѣ обратились въ потерпѣвшихъ. Въ такомъ положеніи дѣло было представлено въ окружный и затѣмъ губернской суды, гдѣ о прикосновенности не было даже и рѣчи, а одинъ изъ прямыхъ виновниковъ остался „въ сильномъ подозрѣніи“. Дѣло это было послѣднимъ казусомъ стараго сибирскаго суда.

Когда о немъ и о его герояхъ уже забыли, у одного изъ прикосновенныхъ къ дѣлу явилось раскаяніе, плодомъ котораго было замѣчательное по своей искренности нижеслѣдующее письмо, присланное къ протоіерею:

«Ваше благословеніе!

«Не желая имѣть на совѣсти своей извѣстныя мнѣ подлости, совершаемыя людьми, обокравшими васъ, считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія вашего обо всемъ томъ, что у васъ украдено, и куда дѣвались какъ билеты, такъ точно и другія цѣнные вещи. Билеты ваши попали въ руки полицейскаго чиновника М. М., чиновника П. и у — скаго волостнаго писаря, гулявшихъ въ это время у послѣдняго, частію перешли чрезъ руки мѣщанина изъ ссыльных Ар — ра Ег — ва ф — н — Ш — йна, который неотъемлемо считается и сбытчикомъ разныхъ вещей, попадающихъ такими путями. Билеты ваши раздѣлены такъ: М. взялъ на 7,000 рублей и золотые часы съ цѣпью, которые повѣсивъ на себя такъ и пріѣхалъ съ ними въ городъ. Чиновнику П — ину досталось на 6,000 рублей билетовъ, которые совместно съ билетами М — каго сбыты ф — н — Ш — номъ, какъ указано выше. Остальные же билеты на 7,000 руб. съ прочими золотыми вещами остались въ рукахъ у — скаго волостнаго писаря К., который сдалъ ихъ чиновнику Б — р — ну для сбыта, а послѣдній все это увезъ въ Москву. По настоящее время еще одинъ изъ билетовъ въ 1,000 рублей у К. въ селеніи Х., другой — въ 5,000 руб.

М — а, неизвѣстно, но несомнѣнно, что показанія въ отношеніи его должны были быть приняты къ свѣдѣнію.

у М—ла Г—ина, мясника. Пять же таких билетов находилось раньше у матери дѣвушки Екатерины, проживающей у ф-нѣ-Ш—йна въ качествѣ прислуги. Еще раньше этого два ваших билета въ руках именно названнаго сбытчика ф-нѣ-Ш—йна, хваставшагося ими, видѣли поселенец З—ровъ, снимавшій номера на площади, жена коего московская мѣщанка и дѣвушка Анна проживали у нихъ въ то время на квартирѣ. Неоспоримо то, что съ билетами ф-нѣ-Ш—йнъ сбывъ и тѣ вещи, которыхъ вы не досчитываетесь и которыя вмѣстѣ попали первоначально въ руки указаннымъ выше лицъ. Это вѣрно какъ день, что М. съ По—ымъ покрали ваши билеты съ другими вещами при обыскѣ воровъ и, приѣхавъ въ городъ, сдали своему другу и тонкому плуту ф-нѣ-Ш—йну, который, получая известную долю за сбытъ, продавалъ ихъ.

«Кромѣ того, ф-нѣ-Ш—йнъ подѣ маской адвоката, занимаясь эксплуатаціей, совершаетъ еще болѣе предосудительныя дѣла, которыя по своему характеру принадлежатъ съ тѣмъ же уголовнымъ преступленіемъ. Такъ, напримѣръ, сахаръ, покраденный изъ лавки К—ва, находился у ф-нѣ-Ш—йна, продававшаго его осмотрительно; нѣкоторую часть изъ этого сахара ф-нѣ-Ш—йнъ сбывъ нѣкому Д. Однимъ словомъ въ личности ф-нѣ-Ш—йна мы должны видѣть перваго вора, который никогда не можетъ попасть въ руки правосудія. Послѣднимъ мошенничествомъ его является надувательство и подлогъ, совершенные имъ въ дѣлѣ наслѣдства В., инородца К—скаго рода, въ Б—скомъ инородческомъ вѣдомствѣ, давшаго ф-нѣ-Ш—йну формальную довѣренность на ходатайство по этому дѣлу, хотя послѣдній, какъ указано въ X т. II ч. свод. зак., какъ человѣкъ, обезчещенный по суду, не имѣетъ права принимать никакихъ довѣренностей.

«Сообщивъ все, что мнѣ известно, натурально, какъ было въ дѣйствительности, этимъ даю вашему благословенію полную возможность получить нехватаяющія вещи и билеты, совѣтуя еще разъ придерживаться указанной инструкціи».

Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, одинъ изъ доносящихъ участниковъ даетъ практическія совѣты, какъ произвести розыски, какъ накрыть виновныхъ, дѣлаетъ предупрежденія о предосторожности и указываетъ на покровительство, которымъ пользуется ссыльный ф-нѣ-Ш—йнъ у разныхъ лицъ и разыгрываетъ въ городѣ роль „адвоката“. Какъ выполняютъ въ сибирскихъ городахъ эту профессію ссыльные за мошенничество и къ чему это ведетъ, указывалось нами не разъ. И ф-нѣ-Ш—ейнъ не новый примѣръ. Въ заключеніе доброжелатель протоіерея совѣтуетъ ходатайствовать у генералъ-губернатора о назначеніи особаго слѣдователя и не довѣрять этого дѣла мелкимъ полицейскимъ исполнителямъ, иначе ф-нѣ-Ш—йнъ будетъ предупрежденъ и приметъ свои мѣры.

Письмо это характерно и бросаетъ свѣтъ, почему многое пропадаетъ безслѣдно, а также ясно намекаетъ на ту воровскую организацію, которая, благодаря ловкимъ ссыльнымъ, наводняющимъ города Сибири, имѣетъ шашни и связи въ самыхъ городахъ съ лицами всякаго рода. Подробности указанія въ этомъ письмѣ весьма важны, чтобы игнорировать ихъ. Проверить все это подлежитъ новому слѣдствію. И если письмо это препровождено графу Игнатьеву, мы не сомнѣваемся, что слѣдствіе безпристрастное будетъ назначено. Намъ удалось слышать, что многіе изъ полицейскихъ чиновъ уже смѣнены въ Иркутской губерніи. Что указанное дѣло правдоподобно, мы можемъ указать на примѣръ еще одного розыска, бывшаго при генералъ-губернаторѣ Синельниковѣ; намъ передавалъ о немъ самъ слѣдователь. Въ Иркутскѣ, изъ банка Медвѣдниковъ были похищены какія-то бумаги, въ поддѣлкѣ и вытравливаніи которыхъ подозрѣвался известная ссыльная знаменитость Л—овъ, проживавшій въ Иркутскѣ послѣ знаменитой біографіи своей въ „Петербургскихъ трущобахъ“ Крестовскаго. Подобныя біографіи только усиливаютъ у подобныхъ героевъ въ Сибири ихъ престижъ и даютъ связи въ мѣстномъ обществѣ. Генералъ-губернаторъ Синельниковъ приказалъ слѣдить за Л—вымъ и обыскать его. Посланный слѣдователь узналъ о побѣдѣ Л—ова въ округѣ и отправился за нимъ. Выслѣдивъ, онъ не показалъ вида и началъ слѣдовать за нимъ, чтобы въ бли-

жайшемъ пунктѣ проверить подозрѣніе. Но тутъ встрѣчается, между тѣмъ, засѣдатель (становой), котораго слѣдователь приглашаетъ съ собой и, соблюдая осторожность, садитъ его въ повозку. На вопросъ о Л—овѣ засѣдатель увѣрилъ слѣдователя, что онъ Л—ова не знаетъ и не знакомъ съ нимъ. Принявъ такія мѣры, слѣдователь встрѣчаетъ Л—ова на станціи и объявляетъ ему о падающемъ на него подозрѣніи. Л—въ съ видомъ джентельмена пробуетъ объясняться даже пофранцузски, прося его не компрометтировать „devant les mujiks“, но это не помогаетъ. Л—ва обыскиваютъ тщательно, но, увы! ничего не находятъ. Слѣдователь, посланный отъ генералъ-губернатора, возвращается ни съ чѣмъ и только чрезъ нѣсколько времени узнаетъ, что Л—въ былъ коротко знакомъ съ засѣдателемъ и во время обыска все успѣлъ отлично передать ему, а въ Иркутскѣ продолжалъ дружбу съ „Золотымъ человѣкомъ“, занимавшимъ тогда весьма важное положеніе. Конечно, при такихъ условіяхъ весьма трудно въ Сибири розыскивать преступленія *).

Условія сибирской безопасности лежатъ, такимъ образомъ, не въ частностяхъ, а въ общемъ складѣ жизни и въ такихъ фатальныхъ сочетаніяхъ, гдѣ самыя энергичныя намѣренія лучшихъ администраторовъ парализуются низшими исполнителями, частные случаи маскируются, и только такъ или иначе выплывающій ensemble, въ родѣ сведенной въ одно цѣлое уголовной хроники, вырисовываетъ грандіозную и внушительную картину сибирской жизни.

Ясно, что здѣсь необходимы и солидныя лѣкарства, какъ очищеніе городовъ и селъ отъ организованныхъ ссыльными шаекъ и высылки мошенниковъ, прикрывающихся интеллигентными профессіями, прекращеніе ссылки въ города и села, реорганизація слѣдствій, созданіе слѣдователей съ атрибутами новаго суда, широкая гласность для обнаруженія преступленій вообще и водвореніе той гражданской безопасности, какой пользуется уже Европейская Россія.

ХРОНИКА.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ ранѣе свѣдѣніямъ о колонизаціи восточной окраины Россіи, «Новости» получили слѣдующія извѣстія: «Такъ какъ въ настоящее время переселившіеся въ Азіатскую Россію корейцы, въ количествѣ около 7,000 человѣкъ, расположились преимущественно на землѣ пограничной съ Китаемъ и вслѣдствіе этого для корейцевъ становится труднѣе ассимилироваться съ русскимъ населеніемъ, то проектируется всѣхъ корейцевъ, живущихъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, выселить постепенно на побережные участки рѣкъ Усури, Кію и Хорь, а также въ ольгинскій участокъ. У залива же Посѣтъ оставить только шесть деревень, населенныхъ корейцами, такъ какъ климатическія условія означенной мѣстности не благоприятствуютъ устройству здѣсь русскихъ поселеній. На будущее время, однако, приписка переселившихся корейцевъ къ Посѣтскому участку не будетъ разрѣшаема. Управление корейцами колоністами предполагается подчинить русскимъ властямъ. Переселившіеся на русскую территорію корейцы будутъ на пять лѣтъ освобождены отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, за исключеніемъ натуральныхъ. Проектируется также в о с п р е т и т ь корейцамъ носить существующій у нихъ головной уборъ изъ волосъ (шишку) и молодыхъ колонистовъ приучать къ ношенію русской крестьянской одежды. (Не чересчуръ ли поспѣшно?!). Такъ какъ переселеніе корейцевъ съ однихъ мѣстъ на другія, устройство ихъ поселеній, надзоръ и т. п. потребуютъ значительныхъ денежныхъ затратъ со стороны правительства, то пред-

*) Позволимъ указать по такому же казусу на корреспонденцію изъ Томска въ № 40 «Вост. Обзоръ», гдѣ разсказывается, что слѣдствіе назначено надъ однимъ частнымъ приставомъ, который давно уже обращалъ на себя вниманіе многими казусами, но продолжаетъ благополучно свою дѣятельность.

полагается взыскивать съ каждого корейца, въ возрастѣ отъ 16 до 35 лѣтъ, по три рубля въ годъ, и эти деньги зачислять въ депозиты военного губернатора Приморской области. Что же касается до корейцевъ, ежегодно прибывающихъ въ Приморскую область и Южно-Уссурийскій край на заработки, то они также будутъ обложены незначительнымъ денежнымъ сборомъ. Такихъ корейцевъ прибываетъ ежегодно въ наши восточно-азиатскія владѣнія отъ 3,000 до 4,000 и они сосредоточиваются преимущественно во Владивостокѣ, гдѣ въ настоящее время зарабатываютъ отъ 40 до 70 коп. въ день каждый. Корейцевъ же, живущихъ осѣло во Владивостокѣ, насчитывается не болѣе 500 человѣкъ. Всѣ они занимаются здѣсь преимущественно торговлею и огородничествомъ».

Въ газетѣ «Владивостокъ» сообщено, что управляющій морскимъ министерствомъ, пробывъ въ Приморскомъ краѣ съ небольшимъ мѣсяцъ, побывавъ во Владивостокѣ, во многихъ мѣстахъ Южно-Уссурийскаго края, по Амуру отъ Хабаровки до Николаевска, на Сахалинѣ, осмотрѣлъ всѣ порты и нѣкоторыя бухты.

Его высокопревосходительство неумоимо развѣжалъ по цѣлымъ днямъ и интересовался всѣмъ, что имѣло хотя малѣйшее значеніе для тамошней окраины.

Въ пятницу, 18-го іюля, въ экстренномъ засѣданіи владивостокская городская дума единогласно постановила: признавать управляющаго морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанта вице-адмирала Ивана Алексѣевича Шестакова, первымъ почетнымъ гражданиномъ города Владивостока и портретъ его высокопревосходительства помѣстить въ думскомъ залѣ.

Въ отвѣтной рѣчи думской депутаціи управляющій морскимъ министерствомъ, поблагодаривъ депутацію, выразилъ, что Владивостокъ вообще имѣетъ хорошую будущность, и правительство, конечно, сдѣлаетъ возможное для дальнѣйшаго развитія его, но что и городское населеніе должно много поработать надъ этимъ. Самоуправленіе городамъ для того и дается, чтобы облегчить заботы правительства и раздѣлять труды его. Главное, что нужно Владивостоку,—это хорошая дорога къ рѣкѣ Уссури; дорога эта подниметъ торговое значеніе Владивостокскаго порта и, несомнѣнно, сдѣлаетъ его главнымъ портомъ Сибири.

«Русскому Курьеру» передаютъ, что съ апрѣля по октябрь мѣсяцъ настоящаго года отправлено изъ московской центральной пересыльной тюрьмы на островъ Сахалинъ и въ Сибирь арестантовъ обоюго пола—всего 11,736 человѣкъ; въ томъ числѣ: на островъ Сахалинъ каторжниковъ—783; ссыльных въ Сибирь—9,475; остальные арестанты—пересыльные, отправленные по направленію главнаго сибирскаго тракта.

«Новое Время» сообщаетъ, что наканунѣ прибыла въ городъ Саратовъ коммиссія отъ министерства финансовъ, съ цѣлью собранія на мѣстѣ свѣдѣній, необходимыхъ для сооруженія Уральской желѣзной дороги.

Газетѣ «Сибирь» сообщены слѣдующія свѣдѣнія въ общихъ итогахъ о пожертвованныхъ капиталахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи учебнаго начальства въ сибирскихъ губерніяхъ: гимназій и прогимназій имѣютъ 151,339 р. 75 к. капитала, реальныя училища—25,200 р., уѣздныя и городскія училища—119,464 р., приходскія, начальныя и народныя училища—39,637 р. 39 к., всего 335,641 р. 14 к. Изъ этого числа приходится на долю: Иркутской губерніи—142,251 р. 32 к., Тобольской—73,227 р., Забайкальской области—62,063 р., Енисейской губерніи—28,451 р. 82 к., Томской—14,008 р., Амурской области—6,891 р., Приморской—6,000 р. и Якутской—2,750 р. Большая часть капиталовъ помѣщена въ 5% билетахъ, которые приносятъ 4, 3½ и даже 3%. Казалось бы, нетрудно держать всѣ суммы, превышающія 50 руб., въ 5% билетахъ: благо, есть для того весьма пригодная государственная бумага—это восточный заемъ.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей, что неоцѣненные услуги Н. М. Мартыанова по созданію музея въ Минусинскѣ нашли награду въ московскомъ Обществѣ естествознанія и антропологии. Николай Михайловичъ удостоенъ золотой медали. Поздравляемъ отъ души почтеннаго Николая Михайловича!

Корреспондентомъ «Сибирской Газеты» изъ Красноярска, 20-го сентября, сообщено, что при ревизіи красноярскаго городского капитала обнаружена недостака 22,000 руб. въ капиталѣ сиропитательномъ: сдѣланы позаймствованія на покрытіе ежегодныхъ дефицитовъ.

Городскіе выборы въ Томскѣ, по словамъ «Сибирской Газеты», по всей вѣроятности, начнутся не раньше ноября. Такая отсрочка произошла вслѣдствіе неравномѣрности въ числѣ избирателей по разрядамъ, обратившей на себя вниманіе г. управляющаго должностъ губернатора Н. Н. Пѣтухова. Вслѣдствіе невнесенія недоимщиковъ въ нынѣшніе списки, а также и вслѣдствіе того, что имущественный цензъ Е. И. Королева за послѣдніе 4 года сильно увеличился, нынѣ первый разрядъ избирателей состоитъ всего изъ 17 человѣкъ (въ прошлые выборы въ немъ было 56 человѣкъ), которые должны выбрать третью думу, 24 гласныхъ, т. е. весь свой разрядъ, съ присоединеніемъ недостающаго числа изъ другихъ разрядовъ. Если принять во вниманіе, что на избирательное собраніе по 1 разряду явится не болѣе 10 человѣкъ, то неравномѣрность въ правахъ на избраніе, особенно по сравненію съ 3 разрядомъ, состоящимъ изъ 1,404 избирателей, рѣзко бросится въ глаза, хотя, кстати сказать, эта неравномѣрность существенное значеніе едва ли можетъ имѣть въ данномъ случаѣ. Н. Н. Пѣтуховъ телеграфировалъ объ этомъ находящемуся въ Петербургѣ А. О. Анисину, спрашивая, какъ поступить. А. О., не давая прямого отвѣта, потребовалъ отсюда списки, такъ что вопросъ объ избирательныхъ собраніяхъ, будетъ ли ихъ попрежнему три разряда, или только два, какъ это указано въ городскомъ положеніи, поступить на разсмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

20-го сентября въ Томскѣ закончены проводъ и установка телефона П. И. Макушина, соединяющаго его книжный магазинъ съ типографіей и переплетной.

Намъ пишутъ, что въ Томскѣ недавно открыта другая публичная бібліотека г. Березницкимъ. Выборъ книгъ бібліотеки порядочный, подписная цѣна очень умѣренная; при бібліотекѣ имѣется кабинетъ для чтенія, входъ въ который оплачивается всего 2 коп.

Нельзя не порадоваться также за жителей Томска, что въ скоромъ времени они, вѣроятно, будутъ имѣть свой городской общественный садъ. Нынѣшнею осенью на городской площади, что находится близъ реставрируемаго собора, производится посадка деревьевъ.

Пишутъ также, что реставрація кафедральнаго собора замѣтно подвигается впередъ: такъ, своды четырехъ угловыхъ куполовъ закончены и самые куполы уже покрываются желѣзомъ.

Въ «Сибирскую Газету» сообщаютъ, что въ селѣ Голумети былъ опустошительный пожаръ, нанесшій убытку на 150,000 р. Больше всего пострадало Голуметское общество, потерявъ двѣ церкви, училище, домъ сельскаго управленія и домъ священника. Изъ училища не успѣли вынести ничего. Паника была страшная. Вывозились чуть не изъ всего села. Народъ былъ весь на поляхъ и прибѣжалъ тогда, когда все было въ огнѣ, и это еще болѣе навело ужаса.

Газета отмѣчаетъ при этомъ достойный похвалы фактъ. Попечитель мѣстной школы, крестьянинъ Г. Н. Невидимовъ (извѣстный тамъ мельникъ), когда еще не улеглось впечатлѣніе бушевавшаго пламени, озабочивался о возобновленіи школы. Онъ первый пожертвовалъ свой домъ и первый кликнулъ кличъ на добротныя даянія. Собрано уже около 400 руб., и возобновленіе училища обезпечено.

Въ «Живописномъ Обзорѣніи» помѣщенъ общій видъ зданія Сибирскаго университета и нѣкоторыхъ его помѣщеній, внутренность залы, церкви и библіотеки. Рисунки сдѣланы съ фотографіи. Дастъ ли Богъ только принять въ эти помѣщенія кого нибудь!

Газетѣ «Недѣля» сообщаютъ о выдающемся случаѣ самоубійства, происшедшемъ въ селѣ Филинскомъ, Тобольскаго округа. Крестьянка Матрена Васильева жаловалась деньчиковскому волостному суду на остоячку Н., которая назвала ее «вещицей» и «вражбой». Волостной судъ жалобы этой не принявъ, предоставивъ жалобницѣ обратиться въ инородческую управу. Это рѣшеніе волостнаго суда такъ обидѣло Васильеву, что она, залѣзши въ подполье, разрѣзала себѣ животъ и собственными руками вынула кишки.

Въ газетѣ «Сибирь» предостерегаютъ квартиро-хозяевъ, извозчиковъ, лавочниковъ и т. п. отъ одного мѣстнаго иркутскаго адвоката, М—на, который денегъ не платитъ, а назойливыхъ кредиторовъ угощаетъ револьверомъ. Приходится не разъ добавлять, что адвокаты эти въ Сибири не штатные, а самозваные.

Представитель одной изъ торгующихъ въ Иркутскѣ крупныхъ фирмъ недавно въ этомъ городѣ сдѣлалъ странное, чтобы не сказать болѣе, распоряженіе: онъ приказалъ всѣмъ своимъ служащимъ, въ количествѣ 32 человекъ, переселиться на квартиру въ его домъ съ обязательствомъ платить за квартиру по 4 руб. и за столъ по 20 руб.; сколько ни сопротивлялись служащіе, изъ которыхъ многіе семейные и даже имѣютъ и свои дома, но имъ пришлось подчиняться волѣ своего хозяина. Такимъ образомъ, этотъ Титъ Титычъ можетъ засчитать, пожалуй, все жалованье за содержаніе.

Извѣстный знатокъ и исследователь крестьянской жизни г. Петропавловскій, работавшій уже немало въ русской периодической печати, какъ мы сообщали, представилъ почтенный трудъ по изслѣдованію сибирскаго крестьянства и сибирской общины въ западно-сибирскій Отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго Общества, сущность котораго передавалась въ «Извѣстіяхъ» этого Отдѣла. Всѣ заинтересованные разработкою мѣстнаго народнаго быта и этнографіей края вполне понимаютъ цѣнность подобнаго научнаго труда. Можно только быть глубоко благодарнымъ за подобныя изслѣдованія. Но нашелся въ Сибири органъ, получившій извѣстность опопливаніемъ и бросаніемъ грязью во все порядочное и честное, который старается унизить значеніе труда г. Петропавловскаго, единственно, потому, что его мнѣніе о вліяніи желѣзной дороги сходится съ мнѣніемъ сибиряковъ. Этотъ органъ, стараясь дискредитировать изслѣдователя въ глазахъ Отдѣла географическаго Общества, упустилъ, кажется, изъ виду, что г. Петропавловскій (Коронинъ) одинъ изъ извѣстныхъ въ русской литературѣ писателей, составившій имя и оцѣненный гораздо ранѣе въ русской журналистикѣ, чѣмъ появились новые критики изъ своихъ невѣдомыхъ щелей.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Нами получены извѣстія, что экспедиція Г. Н. Потанина 10-го октября благополучно прибыла въ Кяхту, гдѣ ожидаетъ вѣдѣ затѣмъ прибытія г. Скасси; затѣмъ экспедиція имѣла направиться въ Иркутскъ. Привѣтствуя возвращеніе нашего почтеннаго путешественника и земляка, мы ждемъ самыхъ богатыхъ и плодотворныхъ результатовъ отъ экспедиціи по изученію внутренняго Китая и Монголіи.

Надняхъ въ Петербургъ возвратился изъ экспедиціи въ Тянь-Шань А. Н. Красновъ.

Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи является единственнымъ въ Россіи коллегіальнымъ учрежденіемъ, занимающимся антропологіею, какъ справедливо замѣ-

тилъ А. П. Богдановъ, который также указалъ на особую важность занятія этой наукой въ нашемъ отечествѣ, въ виду его богатства матеріалами, подлежащими антропологическому изслѣдованію. Дѣятельность и оживленіе названнаго Общества выдѣляется изъ всѣхъ другихъ ученыхъ учреждений.

Въ среду, 15-го октября, въ Политехническомъ музеѣ состоялось годичное засѣданіе Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Предсѣдатель Отдѣла этнографіи, В. О. Миллеръ, произнесъ рѣчь, посвященную памяти покойныхъ президентовъ Общества, Г. Е. Щуровскаго и А. Ю. Давидова. Секретарь Общества, Н. Ю. Зографъ, прочелъ отчетъ, изъ котораго видно, что дѣятельность Общества въ отчетномъ году отличалась большою интенсивностью. Втеченіе года Общество, его отдѣлы, отдѣленія и коммиссіи имѣли около 50 собраній, на которыхъ было доложено до 130 рефератовъ. Кромѣ того, въ отчетномъ году Обществомъ выпущено въ свѣтъ 8 томовъ его трудовъ.

За истекшій 1885 годъ Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, въ лицѣ своихъ членовъ, совершило до 17 экспедицій по Европѣ и Сибири, главнѣйшимъ образомъ, для изученія антропологіи и этнографіи. Главныя изъ этихъ экспедицій слѣдующія: А. Н. Карчагинъ и г. Коврайскій совершили экскурсію по направленію подмосковныхъ озеръ, гдѣ занимались изслѣдованіемъ мѣстной флоры и фауны и гдѣ собрали богатые коллекціи; А. Н. Харузинъ—экспедицію въ побережья Средиземнаго, Эгейскаго, Архипелага, Мраморнаго и Чернаго морей, для зоологическихъ цѣлей и изученія мѣстности. Н. М. Кулагинъ объѣзжалъ югъ Россіи и преимущественно Крымскій полуостровъ, для изученія зоологіи и энтомологіи. Н. Л. Гондатти совершилъ поѣздку въ сѣверо-западную Сибирь, вдоль теченія многочисленныхъ притоковъ Оби, занимаясь измѣреніемъ самоѣдовъ и раскопками древнихъ кургановъ. По этнографіи ему удалось изслѣдовать религію, нравы, обычаи и образъ жизни живущихъ по рѣкѣ Березѣ народностей, называемыхъ остяками, вогулами или манзами. Французскій горный инженеръ, г. Мартенъ, совершилъ путешествіе въ сѣверо-восточную Сибирь, къ берегамъ рѣки Лены, и изучалъ бытъ и нравы тунгузовъ, якутовъ и самоѣдовъ (о своемъ путешествіи онъ сдѣлалъ сообщенія въ засѣданіи Общества). К. И. Иковъ предпринялъ экспедицію въ Западный край, для изслѣдованій по антропологіи. Н. А. Янчукъ совершилъ экскурсію въ Бѣлоруссію, съ цѣлью изученія ея съ точки зрѣнія антропологіи и этнографіи, Г. И. Мадьянцъ—по Кавказу; Н. Ю. Зографъ собралъ богатые коллекціи типовъ великоруссовъ и бѣлоруссовъ. Наконецъ, В. О. Миллеръ совершилъ поѣздку по Кавказу и собралъ многочисленныя и интересныя данныя по этнографіи.

По прочтеніи отчетовъ, секретарь Общества провозгласилъ имена лицъ, удостоившихся въ отчетномъ году наградъ отъ Общества. Въ почетные члены Общества избраны: профессоръ В. О. Миллеръ, А. Г. Столѣтовъ, И. И. Мечниковъ, генерал-майоръ Н. М. Пржевальскій, профессоръ Топинаръ въ Парижѣ, профессора Рециусъ и Смитъ въ Стокгольмѣ, академикъ Монтелиусъ въ Стокгольмѣ, профессоръ Картальякъ въ Тулузѣ, профессоръ Голльманъ въ Парижѣ. Попечителю Кавказскаго учебнаго округа, К. П. Яновскому, совѣтъ Общества постановилъ преподнести почетный адресъ за услуги, оказанныя имъ Обществу. За научные труды, исполненные въ отчетномъ періодѣ, Общество удостоило золотыхъ медалей: гг. Н. Л. Гондатти, Мартена, А. И. Мея, Н. М. Мартыанова (устроителя Минусинскаго музея), Н. Е. Бранденбурга, А. В. Елисѣева; большія серебряныя медали получили: гг. Н. А. Янчукъ, Н. Л. Зеландъ и А. К. Жизневскій; малыя серебряныя медали:—гг. Н. И. Лыжинъ, И. О. Ивановъ и В. А. Тимомировъ. Непремѣннымъ членомъ избранъ докторъ Паулички въ Вѣнѣ, дѣйствительнымъ—г-жа С. П. Веніаминава и гг. И. М. Сляви и А. П. Гамбургеръ. По провозглашеніи именъ лицъ, награжденных Обществомъ за научные труды и услуги, оказанныя Обществу, члены Общества, участвовавшіе въ экспедиціяхъ и командировкахъ по его порученію съ научною цѣлью, сдѣлали краткіе отчеты о результатахъ своихъ изслѣдованій.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Петропавловскъ, Акмолинской области (корресп. „Вост. Обозр.“). 28-го сентября состоялось засѣданіе гласныхъ нашей городской думы. На собраніе явилось 45 человекъ. Всего же гласныхъ считается 60 человекъ, въ томъ числѣ $\frac{1}{3}$ составляютъ татары; послѣдніе, впрочемъ, употребляются въ качествѣ декораціи. На разрѣшеніе собранію было предложено два вопроса: первый о зачисленіи Ар—ва въ составъ гласныхъ, второй объ избраніи новаго головы. Предсѣдательствовалъ исправляющій должность головы. Съ г. Ар—вымъ случилось курьёзное недоразумѣніе, вотъ почему его такъ несвоевременно выбирали въ гласные. Дѣло въ томъ, что, когда былъ представленъ исправляющему должность губернатора на утвержденіе списокъ гласныхъ, то послѣднему припомнилось, что Ар—въ неоднократно судился. По этому поводу навели справки; изъ суднаго отдѣленія областного правленія прислали форменную бумагу, изъ которой явствовало, что Ар—въ нарушилъ, во время оно, восьмую заповѣдь, а такъ какъ по закону нельзя быть при такихъ условіяхъ и гласнымъ, то исправляющій должность губернатора совершенно правильно и лишилъ, на основаніи 33 и 34 ст. новаго городского положенія, петропавловское самоуправленіе чести имѣть гласнымъ г. Ар—ва. Однако Ар—въ, недовольный губернаторской резолюціей, представилъ свидѣтельство о своей благонадежности и незапятнанности, и такимъ образомъ воочію убѣдилъ, кого слѣдуетъ, что восьмую заповѣдь онъ строго соблюдалъ. Вторично были наведены справки и по повѣркѣ оказалось: на постояломъ дворѣ Ар—ва дѣйствительно „выкрадена“ была лошадь, воръ пойманъ, судья судилъ, приговорилъ къ тюремному наказанію и рѣшеніе было приведено въ исполненіе. Слѣдовательно, Ар—въ не виновенъ, слѣдовательно, онъ имѣетъ право титуловаться гласнымъ, избирать голову и членовъ, устраивать благотворительныя учрежденія и даже изобрѣтать проекты о народномъ продовольствіи и народномъ просвѣщеніи. Разобравъ, такимъ образомъ, дѣло, областное правленіе шлетъ указъ управѣ съ предложеніемъ принять на лоно самоуправления неправильно устраненнаго. Управа, по какому-то соображенію, положила губернаторскую бумагу подъ сукно; такимъ образомъ пропущено было три засѣданія гласныхъ, а бумага не была доложена. Ар—въ, между тѣмъ, черезъ полицію узналъ, что съ него снята опала. Началъ похаживать въ управу, да не такъ, какъ прочіе порядочные люди, „а съ палкой и шапкой“ являлся въ самое присутствіе и называлъ секретаря и прочихъ жрецовъ и служителей городского храма „наемщиками“, а это было въ глазахъ послѣднихъ оскорбленіемъ, при исполненіи обязанностей. Такъ, по истеченіи законнаго періода, возникло уголовное дѣльце, которое было оформлено и подано не въ судъ, а общему собранію гласныхъ для произнесенія окончательнаго и безапелляціоннаго приговора надъ судьбой виновника всѣхъ безпорядковъ и указана даже статья уложенія о наказаніяхъ, по которой собранію предлагалось отдать Ар—ва подъ судъ. Интересно знать, какими томамъ свода законовъ Россійской имперіи или кассационныхъ рѣшеній сената руководились управскіе законники, превращая думу въ судебный трибуналъ? Разумѣется, кроткіе и покорные гласные уже готовы были разбирать проступокъ Ар—ва, но нашелся юристъ, которому посчастливилось доказать, что это дѣло компетенціи суда, а не ихъ. На этомъ и согласились. Однако, всетаки, управа добилась, чтобы „подвергли Ар—ва баллотировкѣ“, хотя въ этомъ не было никакой надобности. Послѣ этого перешли къ выборамъ головы, предварительно постановивъ „сократить содержаніе его съ 2,000 руб. на 1,200 руб., принимая во вниманіе разстройство финансовъ, достигшее такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что городу грозитъ печальная будущность превратиться въ нищаго. Можно уже было думать, что все дальше пойдетъ чинно и благородно, какъ тутъ былъ выдвинутъ новый инцидентъ. Исправляющій должность головы поднялся и прочелъ отзывъ секретаря и гласнаго К., „желавшаго сохранить за собой право защиты городскихъ интересовъ и главнымъ образомъ устранить кандидатуру лицъ“ ненавистнаго ему „прежняго состава управы“ на томъ основаніи, что при сдачѣ дѣлъ послѣднимъ, 1-го іюля 1885 года, на лицо не оказалось 9,882 руб. 70 коп. казенныхъ суммъ, а внесены были на другой день; слѣдовательно онъ были растрочены. Суть дѣла вотъ въ чемъ. Члены прежняго состава для удовлетворенія текущихъ обще-

ственныхъ нуждъ и потребностей расходовали суммы казеннаго сбора, имѣя въ виду погасить этотъ частный заемъ поступленіями городского сбора. Ревизіонная коммиссія, избранная думой для пересмотра и проверки бухгалтерскихъ книгъ, счетовъ и документовъ, пришла къ такому же точно выводу и дала свое заключеніе о выдачѣ обратно денегъ старымъ членамъ, которые были ими внесены при сдачѣ дѣлъ; составленный ею такого рода докладъ препровожденъ въ апрѣль сего года въ управу, гдѣ онъ поконится подъ зеленымъ сукномъ, и нескоро ему придется узрѣть Божій свѣтъ, потому что онъ не нравится секретарю и членамъ управы. Конечно, отзывъ вызвалъ цѣлую бурю, но члены управы и секретарь безмолвствовали. Почему не назначено слѣдствіе надъ виновными въ растратѣ?—молчать. Почему не представленъ докладъ ревизіонной коммиссіи думѣ?—молчать. Горе побѣжденнымъ! Ихъ обвиняютъ въ растратѣ и позорятъ вотъ уже второй годъ, а суду не предають изъ боязни, что не въ силѣ доказать справедливость своего обвиненія. И отзывъ-то этотъ былъ сочиненъ для того, чтобы сбить съ толку избирателей. Вотъ къ какимъ избирательнымъ маневрамъ прибѣгаютъ наши городскіе заправилы.

Съ верховьевъ **Газимура** (корресп. „Вост. Обозр.“). Экономическія и сельско хозяйственныя дѣла наши нынѣшнее лѣто находятся въ очень печальномъ положеніи и сулятъ еще болѣе печальное будущее. Уже Успеніе на дворѣ (15-го августа), а хлѣба, за ничтожными исключеніями, еще совершенно зелены, да есть даже и такіе, которые еще и не выколосились, одна отава. Между тѣмъ погода какъ стояла все лѣто, такъ и продолжаетъ стоять холодная, падаетъ иней, идутъ дожди, и слѣдовательно почти нѣтъ никакой надежды, что хлѣба „дойдутъ“, созрѣютъ. Только того и жди, что замерзнутъ и тѣ немногіе, которые хотъ сколько нибудь налились и относительно которыхъ еще есть слабая надежда, что дойдутъ. Большинство же хлѣбовъ годится только на сѣно.—Другаго лѣта не будетъ,—уныло говорятъ мужики и съ тревогой смотрятъ на будущее.—Что-то будетъ? что-то будетъ?—только и слышно со всѣхъ сторонъ. Дѣло въ томъ, что еще съ весны здѣсь, и въ особенности по карауламъ приаргунскимъ, царитъ чуть не настоящая голодовка: многія семейства сидятъ совершенно безъ хлѣба. Хлѣбъ теперь здѣсь стоитъ три рубля и три съ полтиной, да и того негдѣ взять *). Ладно еще, что монголы чрезъ караульскихъ казаковъ доставляли нынче въ наши мѣста свою крупчатку (майзу) и буду по 3 рубля 50 коп., вымѣнивая на нихъ, между прочимъ, старыхъ, уже негодныхъ къ работѣ лошадей, которыхъ они употребляютъ въ пищу. (Такой очень выгодный для насъ закупъ старыхъ лошадей бываетъ каждый годъ преимущественно на кирпичный чай). Безъ китайской майзы и буды безхлѣбца началась бы у насъ еще раньше. Въ тѣхъ станицахъ, гдѣ запасные магазины не пусты, начальство разрѣшило выдать хлѣба по нѣсколькимъ пудовъ на семью, но этотъ хлѣбъ уже давно съѣденъ, а выдавать больше начальство не считаетъ возможнымъ, въ виду неурожая, такъ какъ нужно де оставить запасъ и на будущій годъ. И вотъ одни семейства чуть не голодомъ сидятъ и готовы идти въ работу изъ-за одного хлѣба, другія приѣдаютъ послѣднюю скотину, третьи питаются пока огородными овощами, на половину съѣденными преждевременно (напримѣръ, картофель) и продуктами лѣса—ягодой, которой уродилось очень мало, и грибами разнаго рода, которыхъ довольно, не смотря на то, что почти во всѣхъ здѣшнихъ лѣсахъ весною гуляли палы и молодая лѣсная поросль совершенно погибла. Понятно, что это не можетъ способствовать урожаю разныхъ съѣдобныхъ продуктовъ лѣса и еще болѣе усиливаетъ бѣдственное положеніе голодующаго населенія. Какъ на одну изъ причинъ бича здѣшнихъ лѣсовъ—паловъ, указываютъ, между прочимъ, на „промышленныхъ“, какъ называютъ здѣсь охотниковъ, которые по весѣ будто бы нарочно въ своихъ выгодахъ зажигаютъ извѣстныя мѣста въ лѣсу съ цѣлью привлеченія на показавшуюся на выжженныхъ мѣстахъ яркую новую зелень предмета своей охоты—козуль. Бываютъ также случаи (станція Доно), что кто нибудь изъ обывателей нарочно изъ какой-то непонятной злобы выжигаетъ въ лѣсу ягодники и пускаетъ палы. На тѣхъ и другихъ можно бы, конечно,

*) Въ 31 № «Сибирь» сообщается изъ Стараго Чинданта, какъ доказательство дороговизны и безхлѣбца, тотъ фактъ, что за пудъ хлѣба даютъ три пуда соли. Но по приаргунскимъ карауламъ, гдѣ соль вовсе не дешева (отъ 50 коп. и болѣе), даютъ за пудъ хлѣба 11 пудовъ соли.

наложить узду, если бы побольше сознавалось значеніе лѣса. Правда, „міръ“ начинаетъ все больше и больше испытывать на себѣ и понимать весь вредъ, приносимый палами (собственно лѣсовъ), и готовъ строго карать дознанныхъ виновниковъ штрафомъ или чѣмъ другимъ. Итакъ—безхлѣбца и неурожай. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, травы нынче у насъ совсѣмъ плохи: косить почти нечего, а это грозитъ лишеніемъ и послѣдняго достоянія нашихъ мѣстъ—скота, который въ нынѣшнее лѣто и у насъ, и въ особенности по карауламъ, вмѣстѣ съ аргунской рыбой, служить почти единственнымъ источникомъ пропитанія *). При безхлѣбцѣ лишеніе скота будетъ окончательнымъ раззореніемъ для нашихъ мѣстъ. Чтобы сколько нибудь помочь горю, изъ разныхъ станицъ и селеній цѣлыя сотни семействъ двинулись въ караулы Кайластуй (Кайласутай), Дурой, Зарголь, Абагайтуй и другіе искать травы. По карауламъ не на той, такъ на другой сторонѣ Аргуни травы всегда бываетъ довольно. Здѣсь, заплативъ за траву караульскимъ казакамъ такъ называемую „ялу“, семейство или артель садится на сѣнокосное мѣсто и собираетъ сѣна сколько угодно. „Ялой“ помонгольски называютъ здѣсь плату, которую караульскіе казаки выплачиваютъ китайскому начальнику кордона за траву на китайской сторонѣ Аргуни. Пріѣзжіе же изъ нашихъ мѣстъ выплачиваютъ эту „ялу“ уже самимъ казакамъ, конечно, съ большей выгодой для послѣднихъ. Размѣръ „ялы“ въ нынѣшнее лѣто, благодаря большому спросу на траву, достигъ полутора рублей съ сотни поставленныхъ копенъ, или рубля „съ литовки“, т. е. съ каждаго косца. Въ прежніе года было меньше. Деньги, вырученныя извѣстнымъ карауломъ за „ялу“, идутъ на общественныя нужды его. Сюда-то, на эти пріаргунскіе покосы, наши сѣнокосчики и прогоняютъ скотъ зимой на кормежку, за что нужно платить новую ялу, ибо къ этому времени прежній начальникъ кордона обыкновенно перемѣняется на новаго, который безъ ялы можетъ и не пустить на свою сторону или съжечь сѣно **). Но нынче и по Аргуни не совсѣмъ посчастливилось нашимъ косарямъ: много сѣна затопило разливомъ рѣки. А между тѣмъ, казаками нашими немало взято подрядовъ на поставку сѣна еще и въ горное вѣдомство. Таковы дѣла-то. Своего хлѣба нечего и ждать—сѣмена не воротятся, а если будетъ подвозъ ***), массѣ не на что будетъ купить, потому что не откуда добывать копѣйку; прежде эта копѣйка добывалась отъ продажи того же хлѣба, а нынче нужно продавать скотъ, но отъ безсѣнницы и безхлѣбца чуть не весь скотъ въ большинствѣ семействъ будетъ приколотъ, а если частію и проданъ, то вѣдь и мужикъ имѣть потребность не въ одномъ только хлѣбѣ, есть у него и другія столько же неотложныя потребности, для удовлетворенія которыхъ тоже нужны деньги. Въ виду такого положенія дѣла не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, подумать о продовольствіи населенія и тѣмъ или другимъ путемъ прійти къ нему на помощь. Нужно замѣтить при этомъ, что столь печальное положеніе дѣла—не урожай, безхлѣбца, безсѣнница и въ перспективѣ чуть не настоящая, правая голодовка, имѣетъ мѣсто не въ однихъ только нашихъ пастищахъ, а, за немногими исключеніями, почти на всемъ огромномъ пространствѣ Забайкалья между Шилкой и Аргунью.

Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ нашихъ мѣстъ нужно присоединить еще поразительную смертность юнаго и юнѣйшаго поколѣнія отъ дифтерита, поноса и оспы. Не доставало только этой послѣдней! Въ нѣкоторыхъ, по преимуществу инородческихъ селеніяхъ (Маньковской инородческой управы), она нынѣ разгуливаетъ на полной свободѣ, и, кажется, никому до этого нѣтъ никакого дѣла. По крайней мѣрѣ, уже недѣлю—другую она губитъ младенцевъ и подростковъ (умира-

ютъ шестнадцати-лѣтніе) въ селеніи Калгуканъ, а ни разу не было тамъ ни доктора, ни фельдшера. Да и есть ли эти послѣдніе для инородцевъ, какъ есть они для казаковъ и для крестьянъ?

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДѢЛО.

Количество переселенцевъ въ сентябрѣ по 1-е октября достигло своего minimum'a: всего прошло 539 человекъ. 1-ое октября считается уже концомъ навигаціи, и пароходы прекращаютъ свои рейсы. Все-таки, въ нынѣшнемъ году зазимовало 14 человекъ переселенцевъ въ убѣжищѣ. Имъ отвели баню, гдѣ они проведутъ всю зиму и только весною, на пароходахъ, двинутся въ Томскъ. Лишенные всякихъ средствъ, они принуждены здѣсь работать, чтобы добыть себѣ копѣйку для отъѣзда. Переселенецъ, бросившій свою семью въ прошломъ мѣсяцѣ, вернулся въ убѣжище, но семья категорически заявила, что не желаетъ слѣдовать въ Екатеринбургскую губернію, домой, съ нимъ; жена просила отправить ихъ домой этапнымъ порядкомъ. Просьбу комитета полиція уважила, и вся семья отправлена домой этапомъ.

Теперь нѣсколько словъ о порядкахъ на уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ. Отъ этихъ порядковъ сильно страдаютъ интересы переселенцевъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Переселенцы, прибывающіе въ Тюмень, отправляются на одномъ изъ слѣдующихъ пароходовъ въ Томскъ. Такъ какъ багажъ (только переселенческій) приходитъ въ Тюмень на нѣсколько дней позже самихъ переселенцевъ, то во избѣжаніе лишняго и напраснаго простоя переселенцевъ въ Тюмени, комитетъ отправляетъ уже отъ себя полученный по желѣзной дорогѣ багажъ на одномъ изъ уходящихъ пароходовъ. Эта мѣра практиковалась все лѣто и найдена комитетомъ очень удобной, такъ какъ переселенцы, поджидая свой багажъ въ Томскѣ, въ какіе нибудь пять дней, успѣваютъ закупить лошадей и приготовиться окончательно къ колесному пути, такъ какъ въ Томскѣ только кончается для нихъ паровое сообщеніе. 17-го сентября въ Екатеринбургѣ, управленіе дороги почему-то нашло нужнымъ перевѣсить переселенческій багажъ, по накладной подъ № 16,054 уральской горнозаводской желѣзной дороги, сданный въ Перми ходкомъ партіи Бочеровымъ. На Пермской станціи багажу было записано 131 мѣсто, вѣсомъ въ 376 пудовъ. Въ Екатеринбургѣ онъ оказался тяжелѣе на 20 пудовъ. Управление дороги потребовало отъ переселенческаго комитета за этотъ лишній грузъ, въ три раза дороже обыкновенной стоимости провоза съ пуда. Тюменскому переселенческому комитету предстояло или уплатить требуемыя деньги, или же снести съ переселенцами, уѣхавшими уже въ Томскъ, объ уплатѣ штрафа. Такъ какъ багажъ состоялъ исключительно изъ сухарей, то за провозъ пуда сухарей отъ Перми въ Тюмень пришлось уплатить по 1 руб. 50 коп. Предсѣдателемъ комитета была составлена слѣдующая телеграмма: „Екатеринбургъ. Г. начальнику тюменской дороги Марскому. Переселенцы сдали въ Перми прямымъ сообщеніемъ въ Тюмень 376 пудовъ клади, уплатили деньги. Послѣ выдачи квитанціи кладъ перевѣсили, нашли излишекъ въ 20 пудовъ, требуютъ съ переселенцевъ тройную стоимость перевоза излишка. Переселенцы уѣхали въ Томскъ; кладъ получаетъ комитетъ. Сдѣланные не виноваты въ ошибкѣ управленія. Прикажете немедленно выдать кладъ. Необходимо сдать ее на уходящій послѣднимъ пароходъ въ пятницу. Предсѣдатель переселенческаго комитета Клериковъ“.

Начальникъ станціи въ Тюмени г. Догадовъ предложилъ слѣдующее: вмѣсто телеграммы въ третій разъ перевѣсить багажъ, и если окажется излишекъ багажа, противъ уплаченной въ Перми суммы, тогда переселенческій комитетъ обязанъ уплатить сверхъ штрафа еще нѣсколько рублей за перевѣску. Переселенцы новоприбывшей партіи помогли перевѣсить багажъ, и оказалась очень маленькая ошибка противъ пермскихъ вѣсовъ, такъ что комитету пришлось упла-

*) Кстати сказать, благодаря полноводью, въ Аргунь нынче зашло много рыбы (преимущественно сазановъ) изъ находящагося въ китайскихъ предѣлахъ озера Далай-Норъ. Эгоисты абагайтуйевцы не могли, что ли, нынче перегорудить рукавъ „Мутной истокъ“, соединяющій это озеро съ Аргунью, и тѣмъ воспрепятствовать въ большей или меньшей степени заходу рыбы въ рѣку. А бывали годы, что своими загородами они останавливали для себя такую массу рыбы, что всей не имѣли возможности и вылавливать, и при спадѣ воды оставшаяся въ ложбинахъ и озеркахъ, потомъ высыхающихъ, рыба дохла, загнивала и заражала воздухъ. Жаль, что на это не обращалось достодолжнаго вниманія, и эгоизмъ абагайтуйевцевъ не обуздывался.

**) Здѣсь ходятъ слухи, что англичане арендуютъ у китайскаго правителства правый берегъ Аргуни вмѣстѣ съ Желтугой. Ну, тогда, конечно, прощай всѣ наши зааргунскіе покосы и пашни.

***)) Слышно, что въ Читинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ урожай хорошъ.

тить штрафу всего 5 руб. 31 коп. Благодаря только любезности г. Догадова, комитетъ уплатилъ, вмѣсто 35 р. штрафу, 5 руб. 31 коп., а телеграмма начальнику тюменской дороги не была отпущена.

Предоставляемъ судить всякому, на сколько умѣстны подобные порядки.

ВЫСЫХАНІЕ ОЗЕРЪ ВЪ СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Въ августовской книгѣ „Revue de Géographie“ настоящаго года помѣщена статья извѣстнаго русскаго географа М. И. Венюкова „О высыханіи озеръ въ Средней Азій“. Работа эта ранѣе была доложена въ засѣданіи Парижской академіи наукъ извѣстнымъ французскимъ геологомъ А. Дюбрэ и обратила на себя вниманіе ученаго міра. Статья эта на столько интересна, что мы подробно познакомимъ съ нею читателей. Хотя факты, сообщаемые почтеннымъ авторомъ, были извѣстны уже много ранѣе, но сопоставленные имъ вмѣстѣ они рисуютъ въ высшей степени безотрадную картину будущаго въ Средней Азій.

Всѣ ученые, съ 1760 года изслѣдовавшіе степи, лежащія къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Каспійскаго моря, единогласно указывали на все болѣе увеличивающуюся сухость въ нихъ. Карты г. Плотникова, изданныя оренбургскимъ Отдѣломъ русскаго географическаго Общества, представляющія часть этихъ степей, принадлежащихъ киргизамъ Внутренней Букеевской орды, указываютъ на сильное измѣненіе этихъ степей. За короткій промежутокъ девятнадцати лѣтъ (съ 1846 по 1865 г.) большія пространства были засыпаны пескомъ, исчезло нѣсколько маленькихъ озеръ и растительность стала болѣе бѣдною. То же явленіе совершилось въ озерѣ Ашикуль, находившемся въ близкомъ сосѣдствѣ съ этими степями. Еще въ 1869 году, на основаніи гидрографическихъ работъ г. Ивашинцева, оно изображалось на картахъ Каспійскаго моря; хотя озеро это и было неглубоко, но соединялось съ моремъ проливомъ удобномъ для стоянки большихъ судовъ. Въ 1873 году русскій отрядъ, подъ командою полковника Ломакина, прошелъ уже по высохшему дну этого озера. Такимъ образомъ, тринадцати лѣтъ было достаточно для полнаго осушенія бассейна около 320 квадратныхъ километровъ *).

Еще болѣе поразительные примѣры этого рода представляютъ два залива Аральскаго моря—Барсукъ и Айбугиръ. Въ 1741 году Барсукъ былъ нанесенъ на карту геодезистами Гладищевымъ и Муравинымъ, но въ 1846—1847 году во время гидрографическихъ работъ капитана Бутакова онъ уже не существовалъ. Въ настоящее время мѣсто его занимаетъ песчаная степь, называемая Большіе Барсуки. Такимъ образомъ, втеченіе вѣка сѣверо-западный конецъ Аральскаго моря отступилъ на 70 километровъ къ югу, обнаживъ площадь величиною около 2,230 квадратныхъ километровъ.

Еще болѣе рѣзкій примѣръ представляетъ Айбугиръ, занимавшій около 2,800 квадратныхъ километровъ. Въ 1859 г. онъ былъ длиною около 115 километровъ и шириною отъ 15 до 30 километровъ, хотя и былъ неглубокъ. Еще въ 1872 г. оренбургскія войска, шедшія въ Хиву, должны были переправляться чрезъ проливъ, соединявшій озеро съ Араломъ, а кавказскія войска, вышедшія съ Мангишлака, обошли его съ юга. Но въ 1874 году и озеро, и проливъ уже исчезли, для чего достаточно было, чтобъ хивинцы заперли шлюзы въ каналахъ, чрезъ которые проходила вода въ озеро изъ Аму-Дарьи.

Многія данныя безспорно говорятъ за то, что тотъ же процессъ высыханія совершается въ бассейнѣ Балхаша *) и

*) Квадратный километръ немного менѣе одной квадратной версты.

**) А. Никольскій, изслѣдовавшій озеро Балхашъ въ 1884 году, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и показаній мѣстныхъ жителей, пришелъ къ заключенію, что уровень Балхаша понижается въ настоящее время со скоростью не менѣе какъ на одинъ аршинъ въ 10 лѣтъ! См. объ этомъ статью А. Никольскаго въ „Запискахъ“ зап. сиб. Отд. русскаго географ. Об.—ва, кн. VII вып. I.

въ Джунгарскихъ озерахъ: Сассыкъ-куль, Уя-лы и Ала-куль. Къ сожалѣнію, здѣсь детали этого процесса не изучены и не извѣстна до сихъ поръ интенсивность его. Последнее удалось выяснитъ Н. М. Ядринцеву относительно озеръ Западной Сибири.

Этотъ изслѣдователь тщательно сравнилъ между собою карты озеръ Чаны, Сумы и Абышканъ, составленныя въ 1786, въ 1813—1824, въ 1850—1860 и въ 1880 гг. Благодаря этому, рельефно выступили рѣзкія измѣненія въ очертаніи озеръ, которыя происходили за эти періоды. Такъ въ 1820 году четыре озера: Чаны, Абышканъ, Молоки и Сумы занимали вмѣстѣ площадь около 8,300 квадратныхъ километровъ, а въ 1880 году поверхность ихъ не превосходила 3,400 квадратныхъ километровъ. Такимъ образомъ, за 60 лѣтъ поверхность бассейна уменьшилась на 4,900 квадратныхъ километровъ, т. е. на 59% первоначальной поверхности. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ западной части бассейна процессъ шелъ болѣе энергично, и лежащія тамъ озера Сумы и Абышканъ почти совершенно исчезли, между тѣмъ какъ Чаны, благодаря, вѣроятно, своимъ притокамъ, сохранили двѣ трети своей поверхности.

Этотъ процессъ идетъ еще быстрѣе подъ низкими широтами, въ теплыхъ странахъ. Какъ примѣръ этого можно указать на озеро Хамунъ, одно изъ многихъ быстро усыхающихъ озеръ Иранскаго плоскогорья. Въ началѣ XIX столѣтія путешественники давали ему длину около 70 километровъ. Такимъ оно изображено Вейландомъ на картѣ Ирана въ 1857 году. Но въ 1871 году англійскіе изслѣдователи нашли только два небольшихъ озера, лежащихъ въ сѣверной части древняго ложа, все остальное же пространство втеченіе девяти мѣсяцевъ въ году совершенно сухо и только во время юго-западныхъ муссоновъ, приносящихъ влагу, покрывается болотами. Такимъ образомъ, прежняго бассейна, занимавшаго около 9,000 квадратныхъ километровъ, уже не существуетъ, и онъ превратился въ два небольшихъ озера, общая поверхность которыхъ не болѣе 600 квадратныхъ километровъ!

Какъ на результаты этого процесса, совершающагося во всей Средней Азій, авторъ указываетъ на увеличеніе площади пустынь въ Средней Азій, увеличеніе сухости атмосферы и на вредное для земледѣлія и культуры измѣненіе климата этихъ странъ. Указавъ также на неудачный исходъ борьбы въ Оренбургской губерніи и въ Бухарѣ съ подвижными песками, засыпавшими культурныя поля и заставившими до шестидесяти тысячъ бухарцевъ изъ послѣдней переселиться въ предѣлы Россіи, авторъ рекомендуетъ, какъ радикальную мѣру, соединеніе Каспійскаго моря съ Чернымъ: первымъ шагомъ къ этому могло бы служить, по его мнѣнію, отведеніе водъ Дона въ Волгу. Благодаря этому, измѣнившіяся климатическія условія, увеличеніе влажности атмосферы задержали бы и воспрепятствовали осушенію территории, имѣющей гораздо большую поверхность, чѣмъ вся Европа.

Предоставляя компетентнымъ лицамъ оцѣнку и критику предлагаемыхъ авторомъ средствъ для борьбы все съ болѣе и болѣе надвигающимся врагомъ цивилизаціи и культуры, мы ограничиваемся бѣглымъ указаніемъ на тѣ вопросы, которые выдвигаетъ свою работою для изслѣдователей въ Сибири почтенный знатокъ Азій М. И. Венюковъ.

Уже наблюденія гг. Сабанѣева и Аленицына на восточномъ склонѣ Урала въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ, Оренбургской губерніи, работы Н. Ядринцева о Чанахъ и въ послѣднее время г. Шмидта и др. въ Западной Сибири, П. Кропоткина, А. Орлова и др. въ Восточной Сибири и Н. Пржевальскаго въ Уссурийскомъ краѣ, констатировали въ достаточной степени фактъ высыханія озеръ, въ одномъ случаѣ, и сильнаго колебанія уровня водъ, въ другомъ. Причины этихъ явленій, детали совершающагося процесса и интенсивность его или неизвѣстны, или извѣстны только въ общихъ, можно сказать, рас-

плывающихся чертахъ. Между тѣмъ, изученіе ихъ полно громаднаго интереса какъ въ чисто научномъ, такъ и практическомъ отношеніи.

Такъ, изученіе измѣненія характера солоноватости воды, вліяніе этого измѣненія на животную и растительную жизнь въ данномъ бассейнѣ связано какъ съ интересными вопросами въ области геологіи и біологіи, ждущими еще своего разрѣшенія, такъ и съ вопросами, имѣющими чисто практической, жизненный характеръ въ области экономіи страны. Не останавливаясь подробно на этихъ вопросахъ, мы укажемъ для примѣра на громадное значеніе для метеорологіи наблюдений надъ высотой уровня воды въ закрытомъ бассейнѣ: высота воды въ озерѣ, повышение или пониженіе ея показываютъ сразу количество атмосферныхъ осадковъ и величину испаренія на площади въ нѣсколько десятковъ и сотенъ тысячъ квадратныхъ верстъ, представляя, такимъ образомъ, какъ бы равнодѣйствующую различнаго состоянія атмосферы на такомъ громадномъ пространствѣ; а потому наблюдения надъ высотой уровня воды въ озерахъ и еще лучше на ряду съ одновременными наблюдениями надъ состояніемъ атмосферы будутъ имѣть несравненно большее значеніе и служить въ высшей степени цѣннымъ дополненіемъ и проверкою данныхъ, получаемыхъ на различныхъ, случайно разбросанныхъ метеорологическихъ станціяхъ.

Для такого рода наблюдений необходимо опредѣленіе неподвижной точки надъ уровнемъ озера и устройство футштока; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣднее окажется невозможнымъ, въ силу мѣстныхъ условій, его можно было бы замѣнить измѣреніемъ въ нѣсколькихъ пунктахъ разстоянія линіи урѣза водъ отъ какихъ либо постоянныхъ знаковъ на берегахъ и нивелировкой опредѣлить высоту ихъ положенія надъ уровнемъ воды въ бассейнѣ. Въ виду важности значенія результатовъ, желательно, чтобы какъ установка знаковъ и опредѣленіе постоянныхъ точекъ, такъ и самое производство наблюдений впослѣдствіи было поручено лицамъ свѣдущимъ и компетентнымъ. Инициатива этого дѣла безспорно должна быть всецѣло принята на себя пока единственными учеными учрежденіями у насъ, въ Сибири,—Восточно- и Западно-сибирскимъ Отдѣлами русскаго географическаго Общества, въ программу дѣятельности которыхъ прямо входитъ изученіе края въ физико-географическомъ отношеніи.

Если работа М. И. Венюкова, обратившая на себя вниманіе ученаго міра за границу, побудила французскій военнотопографическій отдѣлъ организовать наблюдения надъ уровнемъ водъ въ озерахъ Алжира, Туниса, то и сибирскимъ Отдѣламъ русскаго географическаго Общества, находящимся въ центрѣ области, гдѣ этотъ великій геологическій процессъ совершается наиболѣе интенсивно, игнорировать изученіе его будетъ непростительно предъ наукою и обществомъ!

А. М.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѣДѢНІЯ О СИБИРЯКАХЪ-СТУДЕНТАХЪ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Появленіе настоящей замѣтки моей вызвано тѣмъ предположеніемъ, что для сибирской публики (и для интеллигентной части ея въ особенности) будетъ небезынтересно имѣть хоть какія нибудь свѣдѣнія о тѣхъ молодыхъ силахъ Сибири, которыя ежегодно, на болѣе или менѣе долгій срокъ, покидаютъ свою родину, для приобрѣтенія себѣ высшаго, болѣе или менѣе спеціальнаго, образованія. Свѣдѣнія эти, по нашему мнѣнію, тѣмъ интересны, что на основаніи ихъ, хотя отчасти, на данныхъ одного университета (въ настоящемъ случаѣ—Казанскаго), можно видѣть, каковы числовыя колебанія состава сибирской, учащейся въ университетѣ, молодежи. Этими свѣдѣніями выясняется отчасти то, какіе классы сибирскаго населенія, преимущественно предъ другими, поставили въ университетъ учащуюся молодежь; куда, въ смыслъ спеціаль-

заціи знанія, направляла эта молодежь свои силы; на сколько сравнительно (на основаніи официальныхъ данныхъ) была она обеспечена, и на какомъ уровнѣ стоялъ притокъ этихъ молодыхъ, жаждущихъ знанія и дѣятельности, силъ: склонялся ли онъ въ положительную сторону, или же—въ отрицательную, или, наконецъ, былъ безъ замѣтнаго измѣненія.

Для рѣшенія этихъ небезынтересныхъ, какъ намъ кажется, вопросовъ могутъ съ успѣхомъ (за неимѣніемъ лучшаго и большаго) служить „списки студентовъ Императорскаго Казанскаго университета“. „Списки“ эти для нашего дѣла тѣмъ полезны, что представляютъ изъ себя сборникъ студенческихъ, такъ сказать, формуляровъ, потому что въ этихъ „спискахъ“ съ официальной точностью обозначены: возрастъ студента, сословіе, національность, вѣроисповѣданіе, мѣсто окончанія средняго образованія, время пребыванія въ университетѣ (или въ другомъ высшемъ учебномъ заведеніи) до послѣдняго времени, официальная обеспеченность его (т. е. стипендіатъ онъ, или нѣтъ), обязательства, соединенныя съ его образованіемъ, и т. п.

Для цѣли, которая выставлена вначалѣ этого предисловія, мы и беремъ изъ этихъ „списковъ“ (какіе были подъ рукою) свѣдѣнія о студентахъ-сибирякахъ этого университета, а именно: за періодъ учебныхъ годовъ съ 1880—1881 по 1885—1886 включительно, и на данныхъ этого матеріала дѣлаемъ свои заключенія.

При этомъ считаемъ долгомъ своимъ заявить, что мы далеки отъ мысли широко обобщать свои выводы; тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что и эти скудные данныя могутъ дать какой нибудь намекъ, хотя и слабый, къ разрѣшенію поставленныхъ выше вопросовъ.

Для полнаго же выясненія ихъ остается только пожелать, чтобы еще кто нибудь изъ интересующихся жизнью Сибири и живущихъ въ университетскихъ городахъ занялся разрѣшеніемъ этой же задачи; и тогда выводы, сдѣланные на основаніи, если не всѣхъ, то большаго числа русскіхъ университетовъ, были бы неоцѣненны, какъ вѣрный показатель нормировки того уклона, по которому идутъ молодые, жаждущія высшаго знанія, высшей, лучшей дѣятельности, силы нашей Сибири *).

Для рѣшенія вопросовъ, поставленныхъ нами въ предисловіи, мы поступимъ такъ. За норму и единицу сравненія колебаній числоваго (общаго и детальнаго) состава сибиряковъ, учившихся въ Казанскомъ университетѣ за данный періодъ, мы примемъ 1880—1881 учебный годъ, какъ первый въ этомъ періодѣ. Числовыя отношенія состава сибиряковъ-студентовъ мы будемъ разсматривать вообще (абсолютно) и детально (по отношенію къ различнымъ категоріямъ занимающихъ насъ вопросовъ). Для послѣдней цѣли это числовое содержаніе мы разобьемъ на рубрики; а именно, кромѣ общаго состава сибиряковъ-студентовъ, на относительное содержаніе ихъ по отношенію къ сословному и національному происхожденію, къ вѣроисповѣданію, къ направленію умственной спеціализаціи (спеціализаціи знанія) и по отношенію ихъ къ официальной обеспеченности.

И вотъ, сравнивая эти данныя, принадлежащія различнымъ учебнымъ сезонамъ даннаго періода, съ данными нормальнаго сезона (т. е. 1880—1881 года), мы и получимъ возможность, хотя нѣсколько, приблизиться къ точному разрѣшенію занимающихъ насъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, придерживаясь намѣченнаго нами метода, мы начнемъ съ 1880—1881 учебнаго года и посмотримъ, въ какомъ положеніи находилось общее число учащейся въ университетѣ въ этотъ сезонъ сибирской молодежи и въ какомъ—въ послѣдующее время.

*) Вполнѣ раздѣляя мысли автора, мы обращаемъ вниманіе сибиряковъ, получающихъ образованіе въ другихъ университетахъ, предоставлять прекрасному примѣру. Настоящему же автору выражаемъ искреннюю признательность за столь прекрасно и обстоятельно выполненную имъ задачу.

1880—1881 учебный годъ, какъ видимъ изъ матеріала, не богатъ сибиряками. Абсолютное число ихъ выражается цифрой 36, а по отношенію къ общему числу всѣхъ студентовъ университета за этотъ сезонъ—въ видѣ 4,93%. Установивъ эту нормальную величину общаго числа учащихся сибиряковъ, мы обратимся теперь къ таблицѣ, показывающей намъ общее число сибиряковъ за каждый учебный сезонъ изслѣдуемаго періода отдѣльно, въ видѣ абсолютной величины и въ видѣ отношенія этого числа къ числу всѣхъ студентовъ (этого же сезона), и будемъ сравнивать.

Учебн. года.	1880—1881.	1881—1882.	1882—1883.	1883—1884.	1884—1885.	1885—1886.
Общее число и процентное отношеніе.	Общ. число. 36 % 4.93	Общ. число. 36 % 4.76	Общ. число. 48 % 5.95	Общ. число. 65 % 7.15	Общ. число. 80 % 8.47	Общ. число. 89 % 9.16

Взявъ за норму и единицу сравненія извѣстное намъ число 36 и отнеся его къ послѣдующимъ цифрамъ того же значенія, мы увидимъ, что въ учебный сезонъ 1882—1883 года число это обратилось въ 48; стало быть, число учащихся сибиряковъ увеличилось въ этотъ сезонъ на 12 чел., т. е. стало въ 1,33 раза болѣе нормально-принятаго. Въ 1883—1884 учебномъ году число учащихся сибиряковъ доходить до 65, увеличивается, стало быть, на 29, т. е. становится въ 1,8 раза болѣе противъ нормальнаго; въ сезонъ 1884—1885 г. увеличивается оно на 44, т. е. въ 2,22 раза, и, наконецъ, въ послѣдній сезонъ (1885—1886) возрастаетъ до 89 человекъ, увеличивается въ 2,47 раза; становится, стало быть, болѣе нормальнаго почти въ $2\frac{1}{2}$ раза и составляетъ уже почти $\frac{1}{10}$ часть всего студенческаго персонала университета за этотъ учебный годъ.

Числа эти ясно показываютъ намъ, что наплывъ сибирской молодежи въ университетъ растетъ; эти числа наглядно иллюстрируютъ то обстоятельство, что сибирская молодежь послѣднихъ лѣтъ менѣе довольствуется среднимъ образованіемъ, какъ прежде; что теперь въ ней растетъ большее стремленіе къ высшему знанію и что она сильно стремится въ далекіе университеты, и это стремленіе увеличивается годъ отъ году съ значительной силой.

Кто же эта молодежь? Какіе классы сибирскаго общества, какія сословія даютъ университетамъ эту жаждущую высшихъ знаній молодежь? Обращаемся къ таблицѣ, показывающей распредѣленіе студентовъ-сибиряковъ по сословіямъ, какъ въ общихъ, абсолютныхъ числахъ, такъ и въ процентномъ отношеніи къ общему числу сибиряковъ-студентовъ даннаго учебного года.

Учебн. годъ.	1880—1881.	1881—1882.	1882—1883.	1883—1884.	1884—1885.	1885—1886.
Общее число и % отношеніе.	Общ. число. %	Общ. число. %	Общ. число. %	Общ. число. %	Общ. число. %	Общ. число. %
По сословіямъ:						
Дворянъ . . .	2 { 8.33	2 { 5.56	2 { 4.17	2 { 3.76	2 { 2.50	2 { 2.26
Чиновн. . . .	12 { 33.33	13 { 36.11	20 { 41.67	27 { 40.00	34 { 42.50	37 { 41.58
Духовн. . . .	10 { 27.79	8 { 22.22	6 { 12.51	10 { 15.38	11 { 13.75	11 { 12.36
Воен. ниж. ч.	—	—	—	—	7 { 8.75	6 { 6.78
Разночинц. .	1 { 2.78	1 { 2.78	1 { 2.08	—	1 { 1.25	1 { 1.13
Купцы	4 { 11.11	4 { 11.11	4 { 8.33	4 { 6.15	5 { 6.25	5 { 5.62
Мѣщанъ. . . .	3 { 8.33	5 { 13.89	10 { 20.83	16 { 24.74	12 { 15.00	21 { 23.59
Крестьянъ. .	3 { 8.33	3 { 8.33	5 { 10.41	8 { 12.36	6 { 7.50	6 { 6.78
Неприписанныхъ . . .	—	—	—	—	2 { 2.50	2 { 2.26

Для вѣщаго успѣха разрѣшенія вопроса, займемся только данными этой таблицы, выражающими процентное отношеніе лицъ извѣстнаго сословія за извѣстный сезонъ къ общему числу всѣхъ сибиряковъ этого сезона, и будемъ сравнивать такія процентныя отношенія, принадлежащія нормальному сезону, съ таковыми же послѣдняго сезона (1885—1886); будемъ сравнивать, стало быть, конечныя ступени даннаго періода.

Изъ этого сравненія вытекаетъ слѣдующее. Оказывается, что число дворянъ упало за этотъ періодъ съ 8.83% до 2.26%, т. е. убавилось на 6.07%; число же лицъ чиновничьяго сословія увеличилось съ 33.33% до 41.58%, т. е. на 8.25%. Численность лицъ духовнаго сословія пала за это время на 15.04%; число же лицъ мѣщанскаго, напротивъ, увеличилось на 15.25%, а именно съ 8.33% перешло на 23.59%. Разница между предѣльными концами этого періода для другихъ сословій неособенно значительна: такъ, крестьянское пало почти на 2 процента, купеческое на 8 и т. д. Зато съ 1884—1885 уч. года видимъ замѣтное появленіе новаго элемента—военнаго (преимущественно казачьяго), колеблющагося въ послѣдніе два сезона между 7—8 процентами.

Сравнивая относительное прогрессированіе привилегированныхъ и непривилегированныхъ классовъ (сословій), мы замѣтимъ, что за данный періодъ прогрессировали въ дѣлѣ доставленія въ университеты молодыхъ силъ вторые, тогда какъ привилегированные въ этомъ отношеніи регрессировали. Такъ, въ 1880—81 уч. году студенты-сибиряки, происходившіе изъ привилегированныхъ сословій, составляли 69.45% всего количества сибиряковъ этого сезона, а въ 1885—1886 уч. году только 56.20%; стало быть, произошло уменьшеніе ихъ на 13.25%, между тѣмъ какъ процентъ лицъ, относящихся къ непривилегированнымъ классамъ, съ 30.55% поднялся до 43.80%, стало быть, увеличился въ той же мѣрѣ, въ какой привилегированные упали.

Резюмируя сословное соотношеніе учащихся въ Казанскомъ университетѣ сибиряковъ, мы видимъ, что первое мѣсто по количеству доставленныхъ въ университетъ молодыхъ силъ занимаетъ безспорно чиновничье сословіе (33.33%, 36.11%, 41.67%, 40.00%, 42.50% и 41.58%). Вторымъ въ этомъ отношеніи стоитъ мѣщанское сословіе и, какъ показываютъ цифры (8.33%, 13.89%, 20.83%, 24.74%, 15.00% и 23.59%), сословіе это съ прогрессивной энергіей доставляетъ въ университетъ свои юныя силы. На сколько въ этомъ отношеніи прогрессируетъ мѣщанское сословіе, съ точно той же силой регрессируетъ духовное сословіе, и это понятно, вслѣдствіе всѣмъ извѣстнаго закрытія доступа въ университеты семинаристамъ, дѣтямъ лицъ по преимуществу духовныхъ. Рѣзкость этого мы рельефнѣе увидимъ ниже; но чѣмъ объяснить паденіе, систематическое паденіе процентнаго содержанія за это время дѣтей дворянъ, не знаемъ и рѣшать не беремся. На сколько необъяснимо для насъ, по крайней мѣрѣ, это обстоятельство, на столько, по нашему, съ достовѣрной точностью объяснимо пониженіе процентнаго содержанія въ университетѣ лицъ купеческаго сословія (съ 11.11% до 2.26%). На сколько намъ лично извѣстно и на сколько мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, въ Сибири существуетъ среди купечества обычай брать своихъ дѣтей изъ гимназій, лишь только эти послѣднія достигнутъ болѣе или менѣе сноснаго пониманія грамоты. „Научился читать и писать—и будетъ, а теперь за прилавокъ! Намъ не для чего разныя науки заморскія“,—такъ объясняетъ сибирскій коммерсантъ въ этомъ случаѣ свой поступокъ. Какъ на недавно сравнительно появившійся элементъ, и элементъ уже, такъ сказать, въ зачаткѣ своемъ значительный, мы указали на военное сословіе. Значительное, сравнительно, появленіе лицъ этого сословія въ университетъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что недавно открыла свои выпуски (въ 1883—1884 году) омская гимназія, выпускающая немало казачьяго элемента. Этимъ и объясняется значительное повышеніе нахожденія въ университетѣ вообще военнаго сословія. Въ общемъ, какъ мы выше видѣли, непривилегированные сословія начинаютъ опережать привилегированные въ дѣлѣ поставленія своихъ молодыхъ силъ на университетскія скамьи. Оказывается нѣсколько отраднѣй фактъ, если принять во вниманіе громадную численную разницу непривилегированныхъ классовъ противъ привилегированныхъ.

В. О. Ровскій.

(Продолженіе будетъ).

ВЪ СИБИРЬ, ТАКЪ ВЪ СИБИРЬ! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЦИВИЛИЗАТОРОВЪ *).

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ОЧЕРКОВЪ И КАРТИНЪ).

IV.

Быль сѣрый холодный день, одинъ изъ осеннихъ сибирскихъ дней, въ который, нѣтъ—нѣтъ, да и выпадетъ снѣжокъ. На одной изъ пристаней сибирскихъ рѣкъ, гдѣ начинается навигація по обскому бассейну до Томска, ждали парохода. На берегу шмыгаль рабочій и дѣловой народъ. Масса баржъ, барокъ ждали своей очереди, шла нагрузка, толкотня. Приказчики перебранивались съ рабочими, гдѣ-то наваливали кули, тамъ принимали товаръ. Толпа переселенцевъ со скарбомъ, съ дѣтьми тащилась къ баржѣ въ ожиданіи парохода.

На берегу пристани стоялъ домикъ и рядъ службъ. Въ этомъ домикѣ находилась контора, а верхъ занималъ пароходовладѣлецъ, Иванъ Ивановичъ Абаговъ, одинъ изъ мѣстныхъ дѣловыхъ людей, съ американской энергіей и практичностью. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ явился въ Сибирь безъ всякихъ предубѣждений къ ней. Онъ явился съ Волги, гдѣ у него были также дѣла и пароходство. Онъ окинулъ взглядомъ сибирскія благодатныя рѣки, проѣхался по нимъ, сообразилъ грузы и поставилъ свои пароходы. Иванъ Ивановичъ одинъ изъ первыхъ устроилъ пассажирское легкое пароходство, хотя, все-таки, одно оно не могло держаться, и пассажирскіе пароходы волей не волей, какъ и сама Сибирь, тянутъ за собою тяжелую арестантскую баржу, замедляя свое движеніе. Пароходство оживляло городъ и рѣку. Нѣсколько пароходовъ съ комфортабельными каютами 1-го и 2-го класса, съ буфетомъ, крытыми палубами для пассажировъ, приходили и уходили отъ пристани. Ждали и сегодня парохода.

Иванъ Ивановичъ съ ранняго утра ходилъ по свѣтлой комнатѣ и поджидалъ парохода. Вся квартира его и особенно эта свѣтлая комната съ венеціанскими окнами напоминала пароходную рубку. Гладкія стѣны, мебель изъ полированной березы, придавали скромный, опрятный и дѣловой видъ квартирѣ, не блестящей роскошью. Изъ этой комнаты открывается прекрасный видъ на всю рѣку и пристань. Модель парохода въ разрѣзѣ, карта на стѣнѣ и рупоръ въ углу напоминали морскую службу. Достаточно было открыть окно, и сношенія съ пристанью немедленно открывались, приказанія мгновенно исполнялись: легкіе пароходы наполнялись парами, быстро отваливали отъ берега, а тяжеловѣсныя баржи начинали увѣсисто подвигаться по данному направленію. Капризы были сибирскія рѣки, велики разстоянія, масса непредвидѣнныхъ случайностей задерживали иногда пароходы, телеграфа по рѣкѣ въ виду пустынныхъ пространствъ не было. Не легко давалось проведеніе культуры, но предприниматель не унывалъ, онъ сооружалъ заводы, появились механическія мастерскія, строились пароходы и Обь покрылась ими. Много лѣтъ поработалъ Иванъ Ивановичъ: въ черныхъ какъ смоль волосахъ начали показываться сѣдинки, на красивомъ выразительномъ лицѣ прошли морщинки, но бодрость и энергія не оставляли его, онъ велъ обширныя операція, имѣлъ массу дѣлъ. И теперь онъ былъ заваленъ телеграммами, запросами. Нѣсколько тысячъ чудовъ товаровъ требовали нагрузки, нѣ-

сколько сотенъ переселенцевъ ждали отправки, какое-то начальство прислало телеграмму о пріѣздѣ на пароходъ, нужно было заготовить помѣщеніе. Приказчики, служащіе, пріѣзжіе изъ города по дѣламъ торговцы постоянно входили и выходили. Контора работала. Опытные капитаны, много выдавшие по сибирскимъ рѣкамъ, входили выслушивать приказанія.

— Ну, что, все ли готово? А что, пароходъ поправили? Пошлите, пожалуйста, эту телеграмму!—говоритъ озабоченный Иванъ Ивановичъ.—Извините, я сію минуту,—обращался онъ къ гостямъ и торговцамъ:—не угодно ли закусить?—Иванъ Ивановичъ при всей дѣловитости былъ настоящій сибирякъ и хлѣбосоль. Прекрасный столъ и вина всегда у него были къ услугамъ гостей. Пока другіе кушали и выпивали, онъ самъ дѣлалъ дѣло за другихъ; у него не было сибирской распушенности и того неряшества, которое характеризовало старое сибирское купечество.

Добродушный здоровый паренъ съ пристани, получивъ приказаніе, однако, стоялъ еще съ телеграммой въ рукѣ.

— Что же ты не идешь?

— Да они приказали опять васъ спросить: скоро ли пароходъ придетъ и будетъ ли имъ особая каюта?

— Кто они?

— Да чиновникъ изъ Питера-съ.

— Да вѣдь ты сказалъ, что пароходъ пойдетъ въ свое время, завтра отправка!

— Они говорятъ, что ждать не могутъ.

— Господи! да что же я ему особый пароходъ, что ли, снаряжу? А о каютѣ пусть справится въ конторѣ. Иди поскорѣе по дѣламъ.

— Они бранятся, говорятъ, что на пристани въ каютахъ жить не будутъ.

— Господи! да и пусть съ Богомъ въ гостиницу ѣдетъ. Кто его просилъ сюда? Нѣтъ, вѣдь это просто смѣшно! Пріѣхалъ тутъ у насъ пассажиръ,—говорилъ съ добродушной улыбкой гостямъ пароходовладѣлецъ:—ни сенаторъ, ни генералъ, а рветъ и мечетъ, не хочетъ ничего знать. Видѣлъ я на своемъ вѣку очень знатныхъ лицъ и министровъ, все народъ деликатный, вѣжливый. Наконецъ, если онъ грамотный человѣкъ, прочелъ бы росписаніе, вѣдь у насъ и такъ два раза пароходы въ недѣлю ходятъ, а иногда и на половину пустыя каюты идутъ. Это не по Волгѣ! Теперь на берѣгу нарочно пассажирамъ помѣщенія построены, чтобы, кто хочетъ, могъ здѣсь на пристани переждать. Вѣдь это я сдѣлалъ для удобства пассажировъ. Вчера его кормилъ: завтракалъ онъ, обѣдалъ у меня, ужиналъ, и все еще ругается. Ко мнѣ ужъ жаловаться люди приходили.

— Да кто же онъ такой?

— Называетъ себя „чиновникомъ насажденія цивилизаціи“.

— Странное званіе!—кажется, такой должности нѣтъ. Вы бы формуляръ или видъ спросили у него?

— Какое тутъ! Развѣ смѣемъ?

— Почему же?—вѣдь вы должны знать, кого на пароходѣ повезете, а особенно такую особу.

— Что вы говорите, да въ Сибири развѣ заведено это?

*) См. № 40-й «Восточн. Обзоръ».

Попроси-ка видѣ, да какихъ непріятностей натерпишься! Посмотрите, какъ они насъ трактуютъ: и невѣжды-то кругомъ, и варварство, а самъ не успѣлъ еще оглянуться даже. Я ужъ ему вчера 12-ти рублевого вина далъ, сигарами гаванскими угощалъ; онъ даже двѣ въ карманъ спустилъ, а сегодня вотъ опять исторію затѣваетъ.

— Ну, братъ, это кладъ тебѣ—ты его ублажай!—расхотался купецъ, сидѣвшій на диванѣ.

Въ это же время къ пароходной пристани тащилось нѣсколько извозчиковъ, на дрожкахъ которыхъ изъ-за разныхъ саквояжей, пестрыхъ пледовъ, картонокъ съ циммерманами, изъ-за чемодановъ и связокъ съ палками и зонтиками, украшенными причудливыми набалдашниками, высывались головы пріѣзжихъ пассажировъ въ разнообразныхъ шляпахъ котелкомъ, шляпахъ тирольскихъ, шляпахъ съ широкими и узкими полями т. п. Нѣкоторые предпочли, однако, украситьсь форменными фуражками съ сверкающими звѣздами, которыя въ столицахъ считали надѣвать неудобнымъ, такъ какъ это было въ сущности доблестъ однихъ новопроизведенныхъ „коллежскихъ регистраторовъ“. Медленно тащили извозчики этотъ грузъ пассажировъ по невыразимо грязнымъ улицамъ, совершенно иногда представлявшимъ сплошное море грязи. Улицы были покрыты мѣстами для разнообразія коженными обрѣзками, дубильнымъ веществомъ коженныхъ заводовъ, а иногда и просто навозомъ, сваливаемымъ со скотныхъ дворовъ. Небольшіе домики ремесленниковъ, постоянные дворы съ массою телѣтъ и изрѣдка купеческіе дома, запертые какъ крѣпости, съ цѣпными собаками во дворѣ, дворы полные обозными телѣгами, татары и возчики, толкущіеся у воротъ, тарантасы съ накладками и безъ накладокъ, видѣвшіеся въ каждомъ дворѣ,—словомъ все, что представляло оригинальную обстановку сибирскаго города, дѣйствовало весьма дико и непріятно на прибывшихъ.

— Ну, городъ!—восклицали они, покачиваясь и едва удерживаясь на мѣстныхъ дрогахъ, которыя напоминали московскія гитары. Проѣзжіе ухали и ахали, когда дрожки переваливались въ глубокія колеи и исчезали по оси въ грязи. Нѣсколько саковъ и шляпа-циммерманъ, сорвавшись съ дрожекъ, къ ужасу путешественниковъ, уже искупались въ сибирской лужѣ, а сами цивилизаторы едва удерживали свое равновѣсіе. Понятно, съ какимъ негодованіемъ и волненіемъ испытывали они ѣзду по улицамъ патріархальнаго сибирскаго города.

Первое впечатлѣніе далеко было неблагоприятно. Пріѣзжіе, остановясь на пристани, въ ужасномъ расположеніи духа, были донельзя обрадованы, встрѣтивъ на пристани своихъ спутниковъ и сотоварищей, съ которыми дѣлали дорогу въ Сибирь, начиная отъ Петербурга. Тутъ были всевозможные цивилизаторы—въ перчаткахъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, цивилизаторы въ шоколадныхъ и сиреневыхъ панталонахъ, цивилизаторы съ разнообразными букетами Рузановскихъ духовъ, цивилизаторы въ пенсъ-нэ и съ моноклями, цивилизаторы по „насажденію“, „упроченію“, „осѣдленію“, „проведенію“, „утвержденію“, „водворенію“, „выдворенію“, „упорядоченію“ и „искорененію“. Всѣ они, обнявшись дружескими пожатіями, не могли не выразить громко своихъ чувствъ.

— Нѣтъ, это Богъ знаетъ, что такое за городъ! Представьте, что мы чуть не утонули въ грязи!.. Представьте, у меня упалъ мой новенькій чемоданъ въ эту грязь!..

— Нѣтъ, вы представьте мое положеніе,—махалъ тростью

„чиновникъ по водворенію цивилизаціи“:—я пріѣхалъ и жду два дня парохода. Вѣдь пріѣхать и ждать на берегу, да вѣдь это не водится ни въ Германіи, ни во Франціи! Vous comprenez, что вѣдь здѣсь со скуки можно умереть!

— Неужели хорошихъ пассажировъ даже нѣтъ?—заржалъ слѣзавшій съ извозчика Оеда.

— Позвольте, кто же здѣсь принимаетъ вещи?—вдругъ принявъ дѣловой видъ, загорячился Петя, прибывшій рядомъ съ Оедей, обремененнымъ ручными картонками и романомъ Монтеспанъ.

— Вещей здѣсь никто не принимаетъ, парохода нѣтъ, снесите въ контору,—сказалъ стоявшій около парохода.

— Какъ сами?!—воскликнулъ съ негодованіемъ Петя.

— А кто же еще!—отвѣтилъ плечистый приказчикъ и отвернулся перевѣшивать товаръ.

— Каково! Сами! Ахъ, ты, неотесъ мужикъ! Эй, извозчикъ, неси наши вещи!

— Это не мое дѣло-съ!

— Какъ? что? Вотъ грубіяны-то, вотъ народъ-то! Да что же это за порядки! Полицію! Полицію нужно сюда, мы проучимъ васъ... Гдѣ городской, жандармы?..

Но, увы! это была страна непроевѣщенная. Много кишѣло всякаго народа кругомъ, но все обходилось безъ полиціи, всякій тащилъ свою поклажу, багажъ, и здоровыя плечи на грузчиковъ носили цѣлыя десятки пудовъ на баржу, но специальной прислуги для пріѣзжихъ джентльменовъ не нашлось. При обращеніи къ полиціи они увидѣли на горѣ только будку, изъ которой вышелъ мѣстный будочникъ, откусывая морковь, и направился въ сосѣднее заведеніе, обнявъ знакомаго обывателя. Надежды не было, пассажиры не видѣли никакого къ себѣ уваженія среди окружающей „черни“. Ихъ видъ, костюмы, внушительный взглядъ и приказаніе не дѣйствовали, ибо не было того спеціального класса, который въ вокзалахъ, на пристаняхъ окружалъ ихъ уголивостью, ждалъ подачекъ, величалъ ихъ „ваше сіятельство“. Здѣсь не было лакеевъ, приказчики и даже рабочіе вели себя съ достоинствомъ, только теперь пассажиры начали чувствовать, что они лишены привычнаго комфорта и что они вступили въ варварскую страну, гдѣ цивилизацію еще нужно насаждать.

— Нѣтъ, тутъ надо проучить, тутъ надо цивили...!—воскликнули всѣ разомъ, кто-то уже занесъ кулакъ, какъ вдругъ всѣми овладѣло чувство безпомощности.

— Вещи наши, вещи!... пароходъ!...—лепетали джентльмены, растерявшись.

— Не безпокойтесь, не уйдетъ! Иванъ Дементычъ, перенесите этихъ господъ,—сказалъ, добродушно улыбаясь, подошедшій плечистый мужчина, и нѣсколько матросовъ забрали тюки.

— Куда же наши вещи?...

— Найдемъ, куда!—сказалъ небрежно матросъ и исчезъ съ тюками.

— Петя! Оеда, что же это такое! Ну, Сибирь! ну, порядки!

Въ это же время по рѣкѣ раздался свистокъ и показался пароходъ: это былъ большой обскій пароходъ, везшій пассажировъ съ противоположнаго конца Сибири. Мужественныя, но истомленные, завѣтрѣвшія и загорѣлыя лица видны были на палубѣ. Народъ столпился, прибывшіе съ особымъ чув-

ствомъ смотрѣли на пристань, нѣкоторые крестились. Девять дней провелъ этотъ пароходъ на большихъ сибирскихъ рѣкахъ. Это было чуть не морское путешествіе. Терпѣливо переносятъ люди этотъ путь на вѣтру, иногда среди дождей и непогоды. Они почти обжились на пароходѣ, они привыкли къ нему, но, тѣмъ не менѣе, всетаки, истомились.

Однообразные пейзажи и монотонность пути не могли не отразиться на ихъ уныломъ расположеніи духа, дальняя сибирская дорога со всеми случайностями и испытаніями положила на этихъ странниковъ печать терпѣнія, серьезности и сосредоченности.

Это былъ большею частью трудовой, промышленный, дѣловой народъ, прорѣзавшій всю Сибирь; обскій путь на пароходахъ былъ для нихъ уже отдыхомъ, но здѣсь были люди, ѣхавшіе цѣлые мѣсяца изъ Иркутска, изъ-за Байкала, съ Амура. Они испытали самую разнообразную дорогу, ѣздили они и въ тряскихъ экипажахъ; были люди, которые странствовали по тайгамъ, жилали въ глухихъ инородческихъ степяхъ годами. Что перенесли они въ жизни, что видѣли они, о томъ не любили они даже рассказывать. Но если бы разспросить, эта сѣрая толпа могла бы рассказать не только массу приключеній, но и массу подвиговъ. Здѣсь были люди изъ глухихъ городковъ и деревень, въ первый разъ очутившіеся на пароходѣ, люди безъ претензій, люди простые, испытанные и неизбалованные. Всѣ изъ нихъ имѣли свои привязанности, свое счастье, свое простое горе, но ни къ кому они не лѣзли съ нимъ, это были люди сѣрой массы, которая живетъ, трудится и надѣется только на свои силы.

Такова была сибирская публика, которая теперь была занята перетаскиваніемъ багажа на собственныхъ плечахъ.

Ожидающіе парохода составляли совершенный контрастъ: своимъ нетерпѣніемъ, капризные, раздраженные, они волновались отъ первыхъ затрудненій и пустяковъ. Всѣ они привыкли къ иной жизни, они привыкли къ балованному комфорту и къ тому, чтобы для нихъ было всё готово, всё сдѣлано. Ихъ дѣтство проходило тамъ среди помѣщичьей Россіи или въ большихъ городахъ, гдѣ можно было нанять и купить всякія удобства, гдѣ можно было приказывать, повелѣвать, гдѣ всё было готово къ ихъ услугамъ. Ихъ міросозерцаніе и отношеніе къ жизни было совершенно иное.

Всякій пріѣзжій, сталкиваясь съ сибирской дѣловитостью и неуклюжестью, съ отсутствіемъ комфорта большихъ городовъ, поэтому начинаетъ шаги свои съ критики и предубѣжденія. Нужно долго пожить и хорошенько вдуматься въ сибирскую среду, чтобы понять и раскусить жизнь на окраинѣ. Здѣсь жизнь складывалась демократически.

Въ Сибири особенный составъ населенія и особый характеръ жизни. Здѣсь всякій старается самъ заботиться о себѣ, работать и зарабатывать хлѣбъ. Эта среда неизбалованная, непривилегированная, „мѣщанская“, если можно такъ выразиться. Она имѣетъ сухой, дѣловитый, почти суровый видъ, иногда отталкивающий своей мужиковатостью, ея, однако, нужно понимать и умѣть открывать живые, свѣтлые ручьи подъ этою ледяною корою. Никто не подумаетъ, что въ новой странѣ и пустынь не создается разомъ цивилизація и культура. Никто не хочетъ понять, что съ сохой да рубанкомъ не создашь дворцовъ цивилизаціи! И никто не задумается, какъ горько и тяжело жилось здѣсь населенію. Благо, еще нивы вспаханы, благо лѣса, вырублены, а что это стоило!..

Но бываютъ и иные люди, пожившіе долго въ Сибири, поработавшіе въ ней, сжившіеся съ нею, которые часто, возвращаясь назадъ въ Европейскую Россію, на свою родину, не всегда уносятъ горькія чувства о Сибири, напротивъ часто теплыми воспоминаніями; дружба и глубокая жалость къ этой странѣ теплится въ ихъ душѣ. Были русскіе люди, которые отдавали этой суровой странѣ лучшія силы свои, стремились помочь ей и клали камни ея будущему обновленію. Поэтому нельзя смѣшивать всѣхъ съ нашими героями „цивилизаторами“. Это только типъ тѣхъ петиметровъ, тѣхъ не подготовленныхъ людей и „баричей“, которые брали и берутъ задачи не подъ силу, нисколько не имѣя въ себѣ силы и умѣнья для труда, для самоотверженія, для просвѣщенія.

Вотъ этихъ-то героевъ мы и хотѣли очертить съ ихъ психическимъ складомъ и легкомысленными претензіями.

Рвутъ и мечутъ они на пароходныхъ пристаняхъ, въ первой гостинницѣ, они бранятъ клоповъ и таракановъ, не испытывавъ и десятой доли того, что другіе испытываютъ, поражаютъ своей наивностью, неподготовленностью, вызывая часто ироническія улыбки окружающихъ ихъ простыхъ, но толковыхъ и неизбалованныхъ людей.

Вотъ почему, при видѣ этихъ отправляющихся цивилизаторовъ-франтовъ съ большими претензіями и крайне убогимъ умственнымъ и нравственнымъ скарбомъ, сибирскій простолюдинъ создалъ слѣдующую мѣстную пословицу: „ѣхало въ Сибирь семеро на одномъ тараканѣ, восьмой за дугу держался да оборвался, а возвращались въ золотыхъ каретахъ!“ Вѣроятно, чѣмъ нибудь эта пословица была вызвана.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Генераль Каульбарсъ доставилъ въ Петербургъ результаты своей поѣздки по Болгаріи, изъ которыхъ видно, что миролюбивое соглашеніе русской политики съ регентствомъ князя Александра становится рѣшительно невозможнымъ. Сторонники Баттенбергскаго принца разсѣяны по всему княжеству и терроризируютъ народъ до крайней степени, что весьма вредно отзывается на русскихъ интересахъ въ странѣ. Положить этому конецъ, говоритъ генераль Каульбарсъ, можетъ только присутствіе русской активной силы въ Болгаріи, которая покажетъ бунтарямъ то, что шутить съ Россією нельзя. Безъ этого же Болгарія никогда не усмирится и враждебный Россіи духъ, посѣянный въ странѣ нѣмцами и англичанами миссіонерами, вкупѣ съ миссією Ватикана, только будетъ разрастаться все болѣе и болѣе и въ концѣ концовъ совѣтъ онѣмечить и окатоличить Болгарію. Для устраненія такого режима регентства, Россія должна водворить, какъ полагаетъ генераль Каульбарсъ, свою администрацію въ Болгарію, дать ей русскихъ офицеровъ для войска и помѣстить въ Софіи русскаго генералъ-губернатора.

— 17-го числа утромъ прибылъ въ Варну военный крейсеръ „Память Меркурія“ съ 418 человекъ экипажа и 18 орудіями.

— По послѣднимъ телеграммамъ видно, что въ Софіи и въ Варнѣ объявлено осадное положеніе. Въ „Neue Presse“ напечатано: „Болгарское правительство уведомило представителей державъ о томъ, что Софійскій округъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Генераль Каульбарсъ еще передъ тѣмъ послалъ по телеграфу Начевичу, въ Тырново, протестъ противъ этой мѣры“. Военный болгарскій министръ Николаевъ находится въ Русчукъ проездомъ въ Тырново. Въ Русчукъ Николаевъ прибылъ изъ Шумлы, гдѣ имъ уволены отъ должности трое штабъ-офицеровъ: Назаровъ, Диковъ и Лудскановъ за сочувствіе къ Россіи и сношенія съ генера-

ломъ Каульбарсомъ. Численность гарнизона Шумлы значительно уменьшена вслѣдствіе выдѣленія изъ состава его отрядовъ въ разныя стороны. По извѣстіямъ изъ Тырнова, Каравеловъ не прибудетъ въ собраніе, такъ какъ онъ окончательно разошелся съ другими регентами. Проверка полномочій депутатовъ продолжится нѣсколько дней.

— Русскій консулъ въ Варнѣ указалъ префекту на враждебный образъ дѣйствій мѣстныхъ властей по отношенію къ консульству и нѣкоторой части населенія. Консулъ пригрозилъ принятіемъ энергическихъ мѣръ къ огражденію безопасности, если болгарскія власти не перемѣнятъ своего образа дѣйствій.

— На ультиматумъ генерала Каульбарса болгарское правительство отвѣтило немедленно, прося указать русскихъ подданныхъ, подвергшихся оскорбленіямъ. Выбѣтъ съ тѣмъ, правительство предисало префектамъ строго наблюдать за охраненіемъ русскихъ подданныхъ и подвергать виновныхъ наказанію.

— По словамъ бѣлградскаго корреспондента газеты „Times“, король Миланъ возвратился въ Сербію весьма довольный своими впечатлѣніями, вынесенными изъ его поѣздки въ Австрію. Какъ извѣстно, король, во время своего пребыванія въ Вѣнѣ, имѣлъ три свиданія съ графомъ Кальноки, на которыхъ были обсуждаемы всѣ случаи, могущія произойти въ близкомъ или отдаленномъ будущемъ и имѣющія непосредственную связь съ событіями послѣдняго времени. Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ увѣрилъ будто бы короля, что не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, изъ которыхъ можно было бы заключить, что петербургскій кабинетъ намѣренъ разрѣшить болгарскій вопросъ безъ согласія съ другими державами. При этомъ графъ Кальноки высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что всѣ затрудненія будутъ разрѣшены мирнымъ путемъ. Министръ совѣтовалъ Сербіи заботиться о сохраненіи дружественныхъ отношеній съ сосѣдними государствами, и бѣлградское правительство, по словамъ того же корреспондента, рѣшилось послѣдовать вполне этому совѣту. Изъ Ниша сообщаютъ въ вѣскую „Presse“, что въ первое засѣданіе скупщины сербскимъ правительствомъ были внесены проекты бюджета на будущій 1887 годъ и новыхъ измѣненій въ законахъ о налогахъ. Оба законопроекта переданы въ финансовую комиссію.

— Изъ Парижа сообщаютъ отъ 11-го октября въ „Indépendance Belge“: „Палата возобновила обсужденіе законопроекта касательно первоначальнаго обученія. Сначала она приняла статью 17-ю, которая поручаетъ первоначальное обученіе исключительно гражданскому персоналу. Фреппель, епископъ анжерскій, горячо нападалъ на это распоряженіе, какъ незаконно устраняющее конгрегационистовъ и огромное число французовъ отъ дѣла обученія и подготовляющее школы атеистовъ. Палата приняла статью 17-ю 363 голосами противъ 180-ти. Затѣмъ она отвергла поправку, имѣющую цѣлью дать муниципальнымъ совѣтамъ право рѣшать, должны ли учителя быть свѣтскими лицами, или нѣтъ, въ школахъ, которыя будутъ состоять подъ ихъ наблюденіемъ. Она приняла нѣсколько статей, между прочимъ, 18-ю, гласящую, что всѣ первоначальныя мужскія школы должны быть лаицизированы въ пятилѣтній срокъ. Впродолженіе преній Гобле объявилъ, что онъ изумленъ упорною оппозиціею правой стороны законопроекту, въ сущности очень умѣренному.

— Изъ Нью-Йорка пишутъ въ „Новости“: „Меромъ Нью-Йорка прочать такого испытаннаго друга рабочихъ, какъ Генри Джорджъ, человѣка общепризнанной честности, неоспоримаго гения. А на ряду съ этимъ распространяется среди народа слухъ, что этотъ-то общепочитаемый человѣкъ, природный гражданинъ, представитель лучшихъ качествъ американца, вышедшаго изъ народа,— не что иное, какъ социалистъ, открыто признающій себя таковымъ! Это обстоятельство обратило всеобщее вниманіе на тѣ доктрины, представителемъ которыхъ является Генри Джорджъ; и будетъ ли онъ избранъ меромъ, или нѣтъ, уже одна кандидатура его должна сильно побудить американцевъ заняться социальными вопросами. Кандидатура Генри Джорджа, несомнѣнно, откроетъ собою новое движеніе мысли въ здѣшнихъ народныхъ слояхъ, и едва ли она пройдетъ безслѣдно. Кандидатура Генри Джорджа уже оказала свое дѣйствіе въ самомъ Нью-Йоркѣ. Сторонники его проявляютъ безпримѣрную въ исторіи здѣшнихъ выборовъ энергію. Кандидатуру Генри Джорджа одобрили на большихъ митингахъ всѣ рабочіе союзы го-

рода. Даже представительницы партіи женскихъ правъ выступили на своемъ митингѣ открыто за его кандидатуру. Болѣе же всего поддерживаютъ Джорджа наборщики газетъ и представители печати, къ числу которыхъ принадлежалъ самъ Джорджъ. Важнѣйшимъ результатомъ кандидатуры такого человѣка, какъ Генри Джорджъ, является стремленіе всѣхъ другихъ партій выставить на борьбу противъ него кандидатами людей неоспоримой честности, высокихъ способностей и популярныхъ. Какой бы ни былъ исходъ этихъ выборовъ, нынѣ представляется несомнѣннымъ, что въ меры будетъ избранъ вполне честный, способный и достойный человѣкъ, который не будетъ потакать разнымъ шайкамъ грабителей, обиравшихъ городъ до избранія настоящаго мера Грэса. Горожане, во всякомъ случаѣ, останутся въ выигрышѣ“.

— Въ Лондонѣ ожидаютъ, что предстоящая парламентская сессія будетъ открыта лично королевою съ большимъ церемоналомъ. Въ первый разъ послѣ смерти принца Альберта королева пробудетъ часть зимы въ Лондонѣ. Программа баловъ и концертовъ будетъ длинна и разнообразна. „Standard“ предвидитъ, что предстоящая сессія будетъ одною изъ самыхъ интересныхъ, какія когда либо держалъ британскій парламентъ. Съ любопытствомъ ожидаютъ рѣшенія вопроса: присоединятся ли либералы-унионисты къ большой либеральной партіи; съ своей стороны, „Standard“ не думаетъ, чтобы маркизъ Гартингтонъ, изъявляющій притязанія на то, чтобы оставаться вождемъ диссидентовъ, поспѣшилъ пристать къ либераламъ или къ консерваторамъ. Названная торійская газета, повидимому, надѣется на созданіе средней группы—либеральныхъ консерваторовъ, состоящей изъ умѣренныхъ элементовъ каждой партіи.

Изъ Лондона сообщаютъ отъ 9-го октября въ „Indépendance Belge“: „Вчера къ Филиппу, одному изъ лондонскихъ муниципальных совѣтниковъ, явилась депутація, представлявшая, по ея словамъ, 40,000 рабочихъ, чтобы поговорить съ нимъ о социалистской манифестаціи, проектируемой на 28-е октября. Эти 40,000 рабочихъ, отъ имени коихъ говорила депутація, не примутъ участія въ манифестаціи, такъ какъ не желаютъ быть сообщниками нарушителей общественного порядка. Но депутація, однако жъ, просила Филиппа обратить вниманіе лондонскаго муниципалитета и правительства на серьезность рабочаго кризиса. Въ настоящую минуту 50 проц. лондонскихъ рабочихъ не имѣютъ занятій, да и большинство занятыхъ рабочихъ терпятъ сильную нужду, вслѣдствіе пониженія рабочей платы. На прошлой недѣлѣ одинъ сахарный заводъ въ Истъ-Эндѣ прекратилъ свое производство, въ виду застоя въ дѣлахъ. Это закрытіе фабрики выбросило на улицу въ одинъ день 1,600 рабочихъ. Отвѣчая депутаціи, Филиппъ признавалъ интензивность кризиса и обѣщалъ возбудить этотъ вопросъ въ муниципалитетѣ. Онъ выразилъ надежду, что социаль-демократическая федерація оставитъ свой проектъ манифестаціи“.

Во вторникъ, 28-го октября (9-го ноября), въ день вступленія въ должность избраннаго недавно новаго лордъ-мера Лондона, ожидаютъ въ англійской метрополіи грандіозной социалистической манифестаціи, противъ которой правительствомъ уже теперь принимаются всѣ дозволенные закономъ мѣры. Школьный вопросъ еще болѣе возмущаетъ теперь общественное мнѣніе. Англійскій законъ разрѣшаетъ всѣмъ общинамъ вводить первоначальное обязательное обученіе, которое и практикуется нынѣ въ большей части соединенныхъ королевствъ, а въ особенности въ столицѣ. Такъ какъ у школьной комиссіи не оказалось достаточно денежныхъ средствъ, чтобы сдѣлать обязательное обученіе бесплатнымъ, то родителей заставляютъ платить. Многія бѣдныя семейства перестали посылать своихъ дѣтей въ элементарныя школы. Школьный совѣтъ, ссылаясь на статью закона (въ которой говорится объ обязательномъ, но небезплатномъ элементарномъ обученіи), привлекаетъ „виновныхъ“ родителей къ судебной отвѣтственности, и они приговариваются къ денежнымъ штрафамъ и тюремному заключенію. Вслѣдствіе этого, между училищными властями и населеніемъ возникли весьма серьезные недоразумѣнія. Общественное мнѣніе считаетъ обязательное обученіе, за которое приходится платить, деспотическою и несправедливою мѣрою, приведенію въ исполненіе которой слѣдуетъ противодействовать. Социалисты и радикалы воспользовались этимъ движеніемъ для организаціи массовыхъ митинговъ, на которыхъ принята была резолюція, что обязательное обученіе должно быть бесплатное; что нельзя требовать отъ бѣдныхъ родителей, чтобы они посылали своихъ дѣ-

тей въ школу. Но оказывается, что въ богатой Англіи бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія необыкновенно скуденъ, такъ что выполненіе справедливаго требованія населенія немислимо. Такимъ образомъ, школьный вопросъ обострился и принимаетъ размѣры настоящаго событія, могущаго породить весьма серьезныя послѣдствія. Исходомъ вопроса интересуются не только въ Лондонѣ, но и во всей Англіи.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 12-го октября вышелъ слѣдующій приказъ по арміи и флоту: „Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. Да пребудетъ этотъ памятникъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблестяхъ воиновъ, съ помощью Божіей, покрывшихъ новою славою русскія знамена и русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ, военачальники, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всею Россіей, сердцемъ исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ передъ Престоломъ и отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что при всѣхъ испытаніяхъ, каковыя промыслу Божію угодно ниспослать Россіи въ будущемъ, ея армія и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неуязвимой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвеличенныхъ“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ“.

— „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ: „Благодаря существующему въ Болгаріи повсемѣстному безначалію, наши консульства лишены возможности защищать законные интересы пребывающихъ въ этой странѣ русскихъ подданныхъ. Послѣ отъѣзда генерала Каульбарса изъ Варны, были случаи ареста русскихъ подданныхъ подъ самыми незаконными предлогами. Въ виду такого положенія дѣлъ отправлены надѣжы въ Варну клиперы „Забіяка“ и „Память Меркурія“.

— „Московскія Вѣдомости“ сообщили, что при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время печатаются „материалы по земскому общественному устройству“, причемъ газета высказала догадку по поводу этого факта, что „отъ словъ и предположеній о реформахъ въ мѣстномъ управленіи думаютъ, наконецъ, перейти къ самому дѣлу“. Въ связь съ этимъ извѣстіемъ ставится одновременное прибытіе въ Петербургъ на болѣе или менѣе продолжительное время нѣсколькихъ видныхъ административныхъ и общественныхъ дѣятелей изъ провинціи, а именно: изъ числа губернаторовъ находятся здѣсь: симбирскій—Долгово-Сабуровъ, костромской—Калачевъ, томскій—Анисимъ и сѣдлецкій—Субботинъ. Изъ губернскихъ предводителей дворянства: тамбовскій—Кондоиди, лсковскій—Заринъ, саратовскій—Кривскій и харьковскій—Шидловскій. Многие изъ этихъ дѣятелей, какъ извѣстно, принимали участіе въ трудахъ бывшей коммиссіи статсъ-секретаря Каханова. Нынѣшнее пребываніе ихъ въ Петербургѣ объясняется возобновленіемъ работъ по преобразованію мѣстныхъ учреждений, подъ общимъ руководствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ князя Гагарина.

— Петербургскій корреспондентъ „Волжскаго Вѣстника“ сообщаетъ, что введенныя въ дѣйствіе съ 1-го января текущаго года новыя правила о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ будутъ значительно измѣнены съ наступленіемъ новаго года. Послѣдовавшее чрезмѣрное ограниченіе мѣстъ распивочной продажи и замѣна ихъ „винными лавками“, какъ показалъ опытъ, не принесли ожидавшейся пользы, а причисленіе селеній къ высшимъ разрядамъ мѣстностей, по платежу патентнаго сбора съ мѣстъ продажи питей вызвало чрезвычайное сокращеніе числа распивочныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ симъ значительное уменьшеніе доходовъ государственнаго казначейства. Въ виду этихъ результатовъ, проектируется уменьшить размѣръ взимаемаго патентнаго сбора въ селеніяхъ, а присутствіемъ по питейнымъ дѣламъ предположено дозволить составленіе новаго рас-

предѣленія мѣстностей по разрядамъ. Кромѣ того, предполагается установить новыя правила относительно торговли крѣпкими напитками въ гостиницахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ буфетахъ и на постоялыхъ дворахъ. Засимъ проектируется расширить компетенцію губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій, въ смыслѣ предоставленія имъ права разрѣшать въ частныхъ случаяхъ отступленія отъ общихъ правилъ, установленныхъ для питейной торговли въ городахъ и селеніяхъ.

— „Новое Время“ передаетъ, что министерство государственныхъ имуществъ ассигновало 8,000 руб. въ пособіе на устройство всероссійской выставки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

— 14-го октября, по Николаевской желѣзной дорогѣ съ особымъ поѣздомъ, по пониженному тарифу, отправлено изъ С.-Петербурга на родину 1,070 человекъ чернорабочихъ, а всего съ 3-го октября 8,035 человекъ.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разрабатывается вопросъ, по которому предполагается установить однообразный для всѣхъ губерній Имперіи лѣсной налогъ, и завѣдованіе имъ передать департаменту окладныхъ сборовъ министерства финансовъ.

— Въ свѣтѣшнемъ синодѣ, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы земства обязательно привлечены были къ участію въ расходахъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Предполагается выработать и опредѣлить самымъ точнымъ образомъ тѣ способы и формы, въ какихъ должно выражаться участіе земствъ въ матеріальномъ положеніи церковно-приходскихъ школъ. („Русск. Вѣд.“).

При московской Марининской больницѣ существуютъ женскіе фельдшерскіе курсы. По Высочайше утвержденному штату, число слушательницъ фельдшерскихъ курсовъ ограничивается всего 30-ю курсистками; между тѣмъ съ закрытіемъ высшихъ медицинскихъ курсовъ наплывъ желающихъ вступить на фельдшерскіе курсы сильно увеличился. Въ виду этого администраціей Марининской больницы, состоящей въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи, возбужденъ вопросъ объ увеличеніи штата слушательницъ фельдшерскихъ курсовъ при этой больницѣ и о расширеніи объема преподаванія, съ преобразованіемъ двухгодичнаго курса въ трехгодичный. Число слушательницъ предполагается увеличить на первое время до 60. Такое преобразование является весьма желательнымъ, такъ какъ спросъ на фельдшерницъ со стороны земствъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Высшее медицинское начальство, какъ слышалъ „Русскій Курьеръ“, вполне сочувственно отнеслось къ этой реформѣ, которой нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія.

— На прошлой недѣлѣ окончились приемные экзамены въ Николаевскую морскую академію. Заявившихъ желаніе поступить въ академію и державшихъ экзаменъ было 14 офицеровъ на гидрографическое отдѣленіе, 7—на механическое и 2 офицера на кораблестроительное отдѣленіе. Принято на гидрографическое отдѣленіе 12 офицеровъ, въ томъ числѣ десять мичмановъ флота и два подпоручика корпуса флотскихъ штурмановъ; на механическое отдѣленіе—семь подпоручиковъ корпуса инженеръ-механиковъ и на кораблестроительное отдѣленіе—одинъ подпоручикъ корпуса корабельныхъ инженеровъ.

— „Сообщая о запросѣ министерства народнаго просвѣщенія относительно диплома женщинъ-врачей, мы, — говоритъ газета „Врачъ“, — выразили увѣренность, что академія отвѣтитъ на этотъ запросъ въ смыслѣ полной научной равноцѣнности дипломовъ женщины-врача и лѣкаря. Мы не ошиблись: и на этотъ разъ, какъ и всегда, академія оказалась на уровнѣ своего высокаго научнаго и общественнаго положенія и сослужила добрую службу русскому народу и правдѣ: громаднымъ большинствомъ (19 голосами противъ 4) *) конференція признала полную равноцѣнность дипломовъ, а

*) Въ сущности большинство было еще больше, ибо, во-первыхъ, двое изъ отвѣтственныхъ отрицательно, сдѣлали это условно: уважаемый начальникъ академіи соглашался признать равноцѣнность дипломовъ, если правительство дастъ женщинамъ полную свободу практики, а уважаемый профессоръ С. П. Коломнинъ и въ настоящее время соглашался уже признать равноцѣнность дипломовъ, но не для всѣхъ, а для отдѣльныхъ женщинъ-врачей, на основаніи разбора ученой дѣятельности каждой, желающей сдавать экзаменъ на доктора въ отдѣльности; во-вторыхъ, въ конференціи не участвовали профессоръ В. Л. Груберъ, широко и раньше другихъ открывшій двери своего кабинета для женщинъ, и П. П. Сущинскій, авторъ извѣстной исторіи женскихъ

слѣдовательно, и нравственное право женщинъ-врачей искать и диплома доктора медицины. Само собою понятно, что изъ признанія равноцѣнности дипломовъ естественно уже вытекаетъ и признаніе нравственнаго права за женщинами-врачами на полную свободу практики. Итакъ, нравственная и научная стороны вопроса рѣшены. Будемъ надѣяться,—говорить „Врачъ“,—что и юридическое признаніе равноправности женщинъ-врачей съ лѣкарями,—отъ академіи, конечно, не зависящее,—не заставитъ себя ждать“.

— Въ „Новостяхъ“ помѣщена статья профессора Петрушевскаго, гдѣ онъ сообщаетъ слѣдующія данныя объ общественномъ положеніи курсистокъ по окончаніи курса: „Изъ 212 курсистокъ часть вышла замужъ, а именно 62. Списокъ профессіи ихъ мужей: одинъ священникъ, одинъ секретарь греческаго посольства (не въ Россіи), одинъ товарищъ прокурора, три присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдатель одной земской управы, одинъ землевладѣлецъ, инспекторъ одной школы, пять офицеровъ разнаго рода войскъ, доктора медицины, профессора военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, учителя разныхъ заведеній, молодые ученые и техники. Нѣкоторыя изъ курсистокъ по выходѣ замужъ открыли свои школы. Занятія незамужнихъ бывшихъ курсистокъ перечислены въ слѣдующемъ списокѣ. Двѣ состоятъ начальницами учебныхъ заведеній, двѣнадцать имѣютъ свои школы, гимназій, пансіоны, одиннадцать домашнихъ учительницъ и гувернантокъ, семьдесятъ три состоятъ учительницами въ различныхъ заведеніяхъ, отъ институтовъ и гимназій до духовныхъ училищъ и сельскихъ школъ. Нѣкоторыя учительницы и вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ и классными дамами; кромѣ того, три классныя дамы въ гимназіяхъ, двѣ кандидатки на учительницъ. Перешли на медицинскіе курсы двѣ, готовится на степень врача въ Парижѣ одна, специально занимаются наукою дома двѣ, учатся музыкѣ въ консерваторіи двѣ. Остальныя занимаются частными уроками по разнымъ предметамъ, а также уроками музыки или живутъ при родителяхъ и родныхъ безъ официальныхъ занятій, или занимаются воспитаніемъ сиротъ родственниковъ и, наконецъ, состоятъ при высшихъ женскихъ курсахъ репетиторами, лаборантами и т. п.; послѣднихъ числомъ девять“. Такимъ образомъ большинство окончившихъ курсистокъ, которыя не вышли замужъ, посвящаютъ свою дѣятельность педагогическимъ профессіямъ. Относительно числа курсистокъ, политическая благонадежность которыхъ въ большей или меньшей степени была скомпрометирована за 8 лѣтъ существованія курсовъ, авторъ сообщаетъ: „Всего на курсахъ перебывало съ нынѣ состоящими около 2,500 слушательницъ, разныхъ сословій, разныхъ степеней развитія и бывшихъ подъ различными вліяніями откуда-то извнѣ. Подлежавшія власти строго присматривали за курсистками; въ самомъ началѣ основанія правильныхъ курсовъ нѣсколькимъ изъ слушательницъ отказано въ полицейскомъ свидѣтельствѣ о благонадежности. Разъ возникшія подозрѣнія не легко успокоиваются, однако, изъ тринадцати извѣстныхъ случаевъ такого рода пять окончились разрѣшеніемъ курсисткамъ продолжать слушаніе лекцій; было одно и такое рѣшеніе, какъ отдача на поруки отцу. Были дѣлаемы запросы властей о тѣхъ или другихъ слушательницахъ; изъ семи запросовъ, сдѣланныхъ въ одинъ годъ, четыре остались безъ всякихъ послѣдствій для подозрѣваемыхъ. Рѣшительныя мѣры, въ видѣ запрещенія жительства въ Петербургѣ или арестовъ, были примѣнены, сколько извѣстно, къ 31 особѣ, но потомъ разслѣдованіемъ дѣлъ разрѣшено четыремъ продолженіе ихъ занятій на курсахъ. Касательно остальныхъ двадцати семи точныхъ свѣдѣній нѣтъ, кромѣ запрещенія тремъ проживать въ Петербургѣ“.

Слѣдовательно, извѣстные толки объ учащихъ женщинахъ лишены всякаго серьезнаго основанія. Почтенный профессоръ вынесъ изъ своей продолжительной жизни глубокое убѣжденіе, что „при-

чиной нравственнаго уродства женщинъ и проступковъ, съ ними соединенныхъ, обыкновенно бываютъ мужчины. Разъ испорченныя женщины, въ свою очередь, вліяютъ на мужчинъ, которые, странно сказать, какъ будто, охотно поддаются этимъ вліяніямъ. Я повторяю свое убѣжденіе въ томъ, что для уменьшенія числа случаевъ нравственнаго ли, политическаго ли паденія женщинъ, надо увеличить число нравственныхъ и политически-здоровомыслящихъ мужчинъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабѣетъ и воздѣйствіе такихъ женщинъ на другихъ мужчинъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ** и **НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣечныя марки.

Только-что отпечатанъ и поступилъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга:

МОСКОВСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ

А. С. ПРУГАВИНА на 1887 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть I-я. Календарныя и справочныя свѣдѣнія.—Почта, телеграфъ, желѣзныя дороги, пароходство.—Адресъ-календаръ гор. Москвы и Московской губерніи. Часть II-я. Современная Москва.—Характеристика Москвы по статьѣ проф. А. И. Чупрова.—Населеніе Москвы.—Вѣроисповѣданіе.—Старообрядцы и сектанты.—Администрація.—Генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ (біографическій очеркъ, съ портретомъ).—Присутственные мѣста.—Духовное вѣдомство.—Войско.—Городское управленіе.—Дѣятельность московской думы.—Земство Московской губерніи.—Д. А. Наумовъ.—В. И. Орловъ. Біографическ. очеркъ, составлен. Н. М. Астыровымъ.—Н. А. Кабдуковъ.—Земскій кустарный музей.—Судъ.—Служебный персоналъ.—Адресные списки присяж. повѣр. и ихъ помощниковъ.—Мировой сѣздъ.—Мировые судьи, ихъ камеры, участки, часы приема и т. д.—Справочныя юридическія свѣдѣнія.—Народное здравіе.—Земская санитарная организація въ Московской губерніи.—Санитарное состояніе Москвы.—Неблагополучные дома.—Отчетъ о заразныхъ болѣзняхъ въ Москвѣ доктора Остроглазова.—Больницы, лѣчебницы, приемные покои.—Списокъ практикующихъ въ Москвѣ врачей, съ указаніемъ ихъ адресовъ, специальностей и часовъ приема.—Женщины-врачи Московской губерніи.—Зубные врачи въ Москвѣ.—Народное образованіе.—Процентъ грамотныхъ и образованныхъ людей въ Москвѣ.—Московскіе педагоги.—Народныя училища Московской губерніи.—Университетъ.—Біографическіе очерки профессоровъ: А. И. Бабухина, Г. А. Захарьина и А. А. Остроумова.—Петровская академія.—Техническое училище.—Женскіе курсы: «Гурьевскіе», «Лубянскіе» и др.—Гимназій и институтовъ.—Ученыя, техническія и др. Общества.—Біографическіе очерки предсѣдателей ученыхъ Обществъ: А. И. Чупрова и И. Е. Забѣлина.—Графиня П. С. Уварова.—Музеи.—Подробное описаніе Историческаго музея.—Картинныя галереи Москвы (Третьякова, Солдатенкова, Воткина). Статьи А. И. Эрделя.—Русскіе художники: Рѣпинъ, Верещагинъ, Перовъ, Мясоедовъ, Крамской, Полѣновъ, Маковскіе, Ге, Ярошенко и др.—Литература.—Хроника за минувшій годъ.—И. С. Аксаковъ (біограф. очеркъ).—С. А. Юрьевъ (біограф. очеркъ).—Писатели, живущіе въ Москвѣ.—Женщины-писательницы.—Газеты и журналы, выходящіе въ Москвѣ.—Книжное дѣло.—Издатели.—Библиотеки и читальни.—Книжные магазины.—Типографіи, литографіи и фотографіи.—Театръ и музыка.—Новые театры.—А. Н. Островскій (біограф. очеркъ).—Г. Н. Федотова.—М. Н. Ермолова.—М. Н. Климентова-Муромцева.—Торговля и промышленность Москвы.—Биржа.—Банки.—Фабрики и заводы.—Пожары и страхованія.—Сады и бульвары.—Наброски Москвича.—Клубы.—Благотворительныя Общества.—Некрологъ.—Свѣдѣнія для пріѣзжающихъ въ Москву: гостиницы, рестораны, меблированныя комнаты, кофейни и кондитерскія. Часть II-я. Московская старина.—Замѣчательные уроженцы Москвы: государственные и общественные дѣятели, писатели, поэты, ученые.—Русскіе дѣятели, похороненные въ Москвѣ.—Смѣсь.—Объявленія.

Цѣна за экземпляръ 60 к., на лучшей бумагѣ 1 р. За пересылку 20 к. на экземпляръ.—Гг. книгопродавцамъ обычная уступка.

Главный складъ въ магазинахъ издателя-книгопродавца И. Д. Сытина и К^о: 1) Москва, близъ Ильинскихъ воротъ, д. Медынцевой; 2) на Никольской улицѣ, д. графа Орлова-Давыдова.

врачебныхъ курсовъ; оба, конечно, присоединились бы къ большинству. Чтобы показать, что въ обсужденіи вопроса участвовали представители всѣхъ специальностей, приводимъ поименный перечень тѣхъ профессоровъ, которые высказались за полную равноцѣнность дипломовъ: А. О. Баталинъ, А. П. Бородинъ, С. П. Воткинъ, Е. И. Богдановскій, Э. К. Брандтъ, А. П. Доброславинъ, В. И. Добровольскій, Н. Г. Егоровъ, Н. П. Ивановскій, Д. И. Кошляковъ, В. А. Манассеинъ, И. П. Мержеевскій, И. И. Насиловъ, В. В. Пашутинъ, К. О. Славянскій, И. М. Сорокинъ, И. Р. Тарханъ-Моуравовъ, В. М. Тарновскій и Ю. Т. Чудиновскій. (Примѣч. газеты «Врачъ»).